

**Управление систематизации законодательства
и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение правовых позиций международных договорных¹
и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты
прав и свобод человека, по вопросам защиты прав
несовершеннолетних в сфере гражданских и
административных правоотношений²**

2018 г.

¹ Включая Европейский Суд по правам человека (далее также –Европейский Суд, Суд).

² Перечень упомянутых в Обобщении правовых позиций не носит исчерпывающего характера. В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

Оглавление

Концепция наилучших интересов ребенка. Правовой анализ пункта 1 статьи 3 Конвенции по правам ребенка	3
Наилучшее обеспечение интересов ребенка в увязке с иными общими принципами Конвенции о правах ребенка	14
Процесс осуществления: <i>оценка и определение</i> наилучших интересов ребенка	16
Защита права ребенка быть заслушанным и воспринятым	25
Защита прав несовершеннолетних при лишении их свободы в целях воспитательного надзора	29
Право ребенка на свободу от всех форм насилия	33
Запрет эксплуатации детей	36
Защита права несовершеннолетнего на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и права заниматься искусством	38
Защита прав несовершеннолетних в сфере миграционных отношений	45
Право несовершеннолетних на имя, регистрацию рождения и гражданство в сфере миграционных отношений	56
Право несовершеннолетних на уважение семейной жизни в сфере миграционных отношений	58
Защита несовершеннолетних в сфере миграционных отношений от всех форм насилия и злоупотреблений, включая эксплуатацию, детский труд, похищение и торговлю детьми	63
Право несовершеннолетнего в сфере миграционных отношений на достаточный жизненный уровень	65
Право несовершеннолетнего на здоровье в сфере миграционных отношений	66
Право несовершеннолетнего, находящегося в сфере миграционных отношений, на образование и профессиональную подготовку	68
Право несовершеннолетних на свободу и личную неприкосновенность в сфере миграционных отношений	71
Вопросы административного выдворения (депортации, реадмиссии) несовершеннолетних	78
Доступ несовершеннолетних к правосудию в сфере миграционных отношений	81

Концепция наилучших интересов ребенка. Правовой анализ пункта 1 статьи 3 Конвенции по правам ребенка

Практика Комитета по правам ребенка³

Согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка⁴ *ребенок наделяется правом на то, чтобы его наилучшие интересы оценивались и принимались во внимание в качестве первоочередного соображения при принятии в его отношении любых действий или решений как в государственной, так и в частной сфере.* Более того, в нем воплощен один из фундаментальных принципов Конвенции. Комитет по правам ребенка (Комитет) обозначил пункт 1 статьи 3⁵ в качестве отражающего один из четырех⁶ общих принципов Конвенции, регулирующих толкование и реализацию всех прав

³ Комитет по правам ребенка действует на основании Конвенции по правам ребенка от 20 ноября 1989 г. Российская Федерация является государством - участником указанной Конвенции в качестве государства - продолжателя Союза ССР.

Согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры подачи сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года, Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятые Резолюцией N 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН.

По состоянию на 1 сентября 2018 г. Российская Федерация не являлась участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры подачи индивидуальных сообщений.

Переведенные на русский язык тексты решений и иных документов договорных и внедоговорных органов, действующих в рамках Организации Объединенных Наций, размещены в соответствующем разделе официального сайта Организации Объединенных Наций:

<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>

⁴ Конвенция о правах ребенка 1989 г. (далее также - Конвенция).

В силу пункта 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, *первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.*

⁵ В силу пункта 1 статьи 3 Конвенции по правам ребенка во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, *первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.*

⁶ К числу трех других принципов относятся *право на недискриминацию, право на жизнь и развитие и право детей быть выслушанными.*

ребенка⁷, и применяет его в качестве *развивающейся концепции*, которая требует проведения оценки сообразно конкретному контексту (пункт 1 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

*Предназначение концепции наилучших интересов ребенка – обеспечить как полномасштабную и эффективную реализацию всех прав, провозглашенных в Конвенции, так и всестороннее развитие ребенка*⁸. Комитет [по правам ребенка]... отметил⁹, что «*мнение взрослого лица о наилучших интересах ребенка не может быть важнее обязательства соблюдать все права ребенка в соответствии с Конвенцией*». Он напоминает о том, что Конвенция не устанавливает иерархии прав, что все предусмотренные в ней права призваны отвечать «наилучшим интересам ребенка» и что негативное толкование наилучших интересов ребенка не должно затруднять осуществление любого другого права (пункт 4 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Комитет [по правам ребенка] подчеркивает, что *концепция наилучших интересов ребенка является триединой и предполагает:*

а) *материальное право*. Право ребенка на то, чтобы его наилучшие интересы оценивались и принимались во внимание в качестве одного из первоочередных соображений в контексте рассмотрения различных интересов с целью выработки решения по стоящему вопросу, а также гарантированная реализация этого права в любых случаях принятия решения в отношении ребенка, очерченной или неочерченной группы детей или детей в целом. *Пункт 1 статьи 3 [Конвенции о правах ребенка] устанавливает неоспоримое обязательство государств, является нормой прямого применения (не нуждается в принятии соответствующих законов), и на него можно ссылаться в судах;*

⁷ Замечание общего порядка № 5 (2003) об общих мерах по осуществлению Конвенции о правах ребенка (пункт 12) и Замечание общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным (пункт 2).

⁸ «Комитет ожидает от государств, что они будут понимать выражение «здоровое развитие ребенка» в его самом широком смысле в качестве целостного понятия, охватывающего физическое, умственное, духовное, моральное, психологическое и социальное развитие ребенка» (Замечание общего порядка № 5, пункт 12).

⁹ Замечание общего порядка № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия (пункт 61).

б) *основополагающий толковательный правовой принцип*. Если возможны разные толкования того или иного юридического положения, следует опираться на то толкование, которое наиболее эффективным образом отвечает наилучшим интересам ребенка. Опорой при толковании служат права, провозглашенные в Конвенции и факультативных протоколах к ней;

с) *правило процедуры*. Когда предстоит принятие решения, затрагивающего конкретного ребенка, определенную группу детей или детей в целом, процесс принятия решения должен включать в себя оценку возможного воздействия (позитивного или негативного) данного решения на соответствующего ребенка или соответствующих детей. Для оценки и определения наилучших интересов ребенка требуются процессуальные гарантии. Кроме того, при обосновании решения необходимо продемонстрировать факт однозначного учета данного права. В этой связи государства-участники должны пояснить, каким образом принятое решение обеспечивает реализацию этого права, т.е. что именно было признано соответствующим наилучшим интересам ребенка; какие критерии были положены в его основу; а также какая значимость придана интересам ребенка по сравнению с другими соображениями, будь то более широкими политическими мотивами или частными обстоятельствами конкретного случая (пункт 6 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Пункт 1 статьи 3 [Конвенции о правах ребенка] служит рамочным положением, из которого вытекают три различных вида обязательств государств-участников:

а) *обязательство обеспечить надлежащий учет и последовательное применение* принципа наилучших интересов ребенка при принятии тем или иным государственным учреждением любых действий, и в особенности любых мер по осуществлению, и ведении административного и судебного производства, которые прямо или косвенно затрагивают детей;

б) *обязательство, требующее, чтобы при принятии любых судебных и административных решений, а также политики и законодательных мер в отношении детей был продемонстрирован факт уделения первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка*. Сюда входит и требование указать, как производились анализ и оценка наилучших интересов и какая значимость была им придана при принятии решения;

с) *обязательство обеспечить, чтобы при принятии решений и мер частным сектором, включая поставщиков услуг, или любыми другими*

частными организациями или учреждениями, которые принимают решения, касающиеся или затрагивающие ребенка, интересы ребенка оценивались и учитывались в качестве первоочередного соображения (пункт 14 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

При полномасштабной реализации концепции наилучших интересов ребенка надлежит учитывать следующие моменты:

- а) универсальный, неделимый, взаимозависимый и взаимосвязанный характер прав детей;*
- б) признание детей в качестве лиц, наделенных правами;*
- с) глобальный характер и охват Конвенции;*
- д) обязательство государств-участников уважать, защищать и осуществлять все права, закрепленные в Конвенции;*
- е) краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия действий, касающихся развития ребенка с течением времени (пункт 16 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).*

Комитеты выражают озабоченность по поводу случаев, когда органы охраны детства разлучают детей с родителями и помещают их в учреждения альтернативного ухода при отсутствии каких-либо проблем жестокого обращения и отсутствия родительской заботы. *Финансовая и материальная нужда либо обстоятельства, прямо и однозначно обусловленные такой нуждой, никак не могут быть единственным основанием для изъятия ребенка из-под родительской опеки, помещения ребенка в условия альтернативного ухода либо препятствием для его социальной реинтеграции.* В этой связи государства должны оказывать надлежащую помощь родителям и законным опекунам в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей, в том числе путем предоставления социальных льгот и детских пособий и других услуг социальной помощи независимо от миграционного статуса родителей или ребенка (пункт 30 Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Пункт 1 статьи 3 [Конвенции о правах ребенка] призван обеспечить гарантии осуществления указанного права при принятии всех решений и действий в отношении детей. Это означает, что при совершении любых действий, касающихся ребенка или детей, необходимо уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению их интересов. Слово «действия» означает не только решения, но также и все акты, поступки, предложения, услуги, процедуры и прочие меры (пункт 17 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Бездействие или несовершение действий, равно как и воздержание от действия также считаются «действиями»; речь идет, например, о случаях, когда органы социального обеспечения не принимают мер по защите детей от лишения заботы или от жестокого обращения (пункт 18 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Данная правовая обязанность охватывает все решения и действия, которые прямо или косвенно затрагивают детей. Соответственно, *термин «в отношении» относится прежде всего к мерам и решениям, принимаемым непосредственно в отношении ребенка, детей, составляющих ту или иную группу, или детей в целом, и, во вторую очередь, к другим мерам, которые затрагивают отдельного конкретного ребенка, детей, составляющих ту или иную группу, или детей в целом, даже если такая мера не нацелена непосредственно на них.* Как указано в [3]амечании общего порядка № 7 (2005) Комитета [по правам ребенка], к их числу относятся меры, нацеленные на детей (например, связанные с охраной здоровья, уходом или образованием), а также меры, которые распространяются на детей и другие группы населения (например, меры, касающиеся вопросов окружающей среды, жилья или транспорта) (пункт 13 b) [Конвенции о правах ребенка]). Поэтому термин в «отношении» следует понимать в самом широком смысле (пункт 19 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Термин «дети» относится ко всем лицам в возрасте до 18 лет, находящимся под юрисдикцией государства-участника, без какой-либо дискриминации по смыслу статей 1 и 2 Конвенции [о правах ребенка] (пункт 21 Замечания

общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Пункт 1 статьи 3 [Конвенции о правах ребенка] относится к детям в их индивидуальном качестве; он обязывает государства-участники оценивать и учитывать наилучшие интересы ребенка в качестве первоочередного соображения при принятии решений в индивидуальном порядке (пункт 22 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

[Т]ермин «дети» подразумевает, что право на надлежащий учет их наилучших интересов применяется к детям не только в их личном качестве, но и к детям, составляющим ту или иную группу. Соответственно, государства обязаны производить оценку и учитывать в качестве первоочередного соображения наилучшие интересы детей, составляющих ту или иную группу, или детей в целом при совершении любых действий в их отношении. Это в особенности касается всех мер по осуществлению. Комитет подчеркивает¹⁰, что наилучшее обеспечение интересов ребенка установлено в качестве коллективного и в то же время индивидуального права и что применение этого права в отношении детей из числа коренных народов как группы требует рассмотрения вопроса о том, как это право соотносится с коллективными культурными правами (пункт 23 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Обязательство государств надлежащим образом учитывать наилучшие интересы ребенка носит всеобъемлющий характер и распространяется на все государственные или частные учреждения, занимающиеся вопросами социального обеспечения, суды, административные или законодательные органы, занимающиеся детьми или их проблемами. Хотя в пункте 1 статьи 3 [Конвенции о правах ребенка] нет прямого упоминания о родителях, наилучшие интересы ребенка «являются предметом их основной заботы» (пункт 1 статьи 18) (пункт 25 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению

¹⁰ Замечание общего порядка № 11 (2009) о детях из числа коренных народов и их правах согласно Конвенции о правах ребенка (пункт 30).

его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Эти понятия¹¹ не должны толковаться узко и ограничиваться лишь социальными учреждениями в строгом смысле слова; *под ними следует понимать все учреждения, чья деятельность и решения сказываются на детях и на осуществлении их прав*. В число таких учреждений входят не только те, которые связаны с осуществлением экономических, социальных и культурных прав (например, деятельность по уходу, охрана здоровья, охрана окружающей среды, образование, предпринимательство, досуг и игры и прочее), но и учреждения, занимающиеся осуществлением гражданских прав и свобод (например, регистрация рождений, защита от насилия в любых ситуациях и прочее). В число частных учреждений, занимающихся вопросами социального обеспечения, входят частные организации, как коммерческие, так и некоммерческие, которые выполняют свою роль в деле оказания услуг, имеющих ключевое значение для реализации детьми своих прав, и которые действуют от имени государственных органов или параллельно с ними в качестве альтернативных служб (пункт 26 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Комитет подчеркивает, что *термин «суды» охватывает все виды судопроизводства и инстанции любого уровня*, которые укомплектованы профессиональными или непрофессиональными судьями, а также все соответствующие процессуальные действия в отношении детей без каких-либо ограничений. Этот термин охватывает процедуры примирения, посредничества и арбитража (пункт 27 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Комитет подчеркивает, что *по своему характеру решения, принимаемые административными органами всех уровней, могут быть самыми разными*; сюда относятся решения, касающиеся образования, ухода, охраны здоровья, охраны окружающей среды, условий жизни, защиты, предоставления убежища, иммиграции, предоставления гражданства и т.п. При принятии

¹¹ Государственные или частные учреждения, занимающиеся вопросами социального обеспечения.

индивидуальных решений в этих областях административные органы должны производить оценку наилучших интересов ребенка и руководствоваться ими; то же касается и всех мер по осуществлению (пункт 30 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Распространение обязательства государств-участников на их «законодательные органы» однозначно свидетельствует о том, что пункт 1 статьи 3 [Конвенции о правах ребенка] касается детей в целом, а не только детей в их индивидуальном качестве. При принятии любого закона или нормы, а также при заключении коллективных соглашений, например двусторонних или многосторонних договоров о торговле или мирных договоров, которые затрагивают детей, следует руководствоваться наилучшими интересами ребенка. Право ребенка на то, чтобы его наилучшие интересы оценивались и принимались во внимание в качестве первоочередного соображения, следует прямо прописывать во всех соответствующих законодательных актах, а не только в законах, касающихся конкретно детей. Это обязательство распространяется также на сферу утверждения бюджетов, составление которых должно вестись с учетом прав ребенка, что достигается путем их подготовки и доработки с применением подхода, ориентированного на обеспечение наилучших интересов ребенка (пункт 31 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Концепция наилучших интересов ребенка отличается сложностью, и ее содержание требуется определять в каждом отдельном случае. Уяснение концепции и ее конкретное применение законодателем, судьей, административным, социальным или образовательным органом возможно только посредством толкования и применения пункта 1 статьи 3 [Конвенции о правах ребенка] в сочетании с другими положениями Конвенции. Поэтому концепция наилучших интересов ребенка является гибкой и адаптируемой. Она подлежит корректировке и определению в индивидуальном порядке применительно к особенностям положения соответствующего ребенка или детей с учетом их личных обстоятельств, положения и потребностей. При принятии решений по индивидуальным случаям оценка и определение наилучших интересов ребенка должны проводиться в свете конкретных обстоятельств, в которых находится данный ребенок. При принятии решений коллективного характера, например законодателем, оценка и определение наилучших интересов детей в целом

должны проводиться с учетом обстоятельств, в которых находится данная группа и/или дети в целом. И в том, и в другом случае оценка и определение должны проводиться при полном уважении прав, оговоренных в Конвенции и факультативных протоколах к ней (пункт 32 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Принцип учета наилучших интересов ребенка должен применяться в связи с любыми вопросами, касающимися ребенка или детей, и приниматься во внимание при устранении любой возможной коллизии между правами, провозглашенными в Конвенции, и положениями других договоров о правах человека. Следует уделять внимание выявлению возможных решений, отвечающих наилучшим интересам ребенка. Это предполагает, что при принятии мер по осуществлению государства обязаны четко определить наилучшие интересы всех детей, включая тех из них, кто находится в уязвимом положении (пункт 33 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка должно уделяться при принятии любых мер по осуществлению. Использование глагола в форме долженствования налагает на государство строгое правовое обязательство и означает, что государство не вправе по своему усмотрению определять, следует ли в первоочередном порядке производить оценку наилучших интересов ребенка и придавать им надлежащую значимость при осуществлении любых действий (пункт 36 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Выражение «первоочередное внимание уделяется» означает, что наилучшие интересы ребенка нельзя рассматривать наравне с любыми другими соображениями. Эта твердая позиция обусловлена особым положением ребенка – его зависимостью, уровнем зрелости, правовым статусом, а зачастую – неспособностью возвысить свой голос. Дети располагают менее широкими, чем взрослые, возможностями привести веские доводы в защиту своих интересов, и лица, участвующие в принятии затрагивающих их

решений, должны четко осознавать их интересы. Когда интересы детей не акцентируются, они нередко игнорируются (пункт 37 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

В контексте усыновления (статья 21 [Конвенции о правах ребенка]) право на учет наилучших интересов прописано еще более твердо: речь идет не просто об «уделении первоочередного внимания», а об их «учете в первостепенном порядке». Более того, наилучшие интересы ребенка должны быть определяющим фактором при принятии решения не только об усыновлении, но и по другим вопросам (пункт 38 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Однако, *поскольку действие пункта 1 статьи 3 [Конвенции о правах ребенка] распространяется на самые различные ситуации, Комитет признает необходимость определенной гибкости при его применении.* После того как произведены оценка и определение наилучших интересов ребенка, они могут вступить в противоречие с другими интересами или правами (например, других детей, общественности, родителей и прочее). *Возможные коллизии между наилучшими интересами ребенка в случае их рассмотрения в индивидуальном порядке и наилучшими интересами группы детей или детей в целом надлежит устранять в каждом отдельном случае, строго соблюдая баланс интересов всех сторон в поисках подходящего компромисса.* Такой же подход должен применяться, если возникает коллизия между наилучшими интересами ребенка и правами других лиц. Если добиться их взаимоувязки не удастся, властям и директивным органам придется проанализировать и определить значимость прав всех заинтересованных сторон, исходя из того, что право ребенка на то, чтобы его наилучшие интересы принимались во внимание в качестве первоочередного соображения, означает, что интересы ребенка имеют первоочередное значение и не могут рассматриваться всего лишь как одно из ряда соображений. Таким образом, вопросу о том, что лучше всего подходит ребенку, следует придавать больше значимости (пункт 39 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Для того чтобы рассматривать наилучшие интересы ребенка в качестве «первоочередного» соображения, необходимо осознавать то место, которое должно отводиться интересам ребенка при осуществлении любых действий, и быть готовым уделять первоочередное внимание этим интересам при всех обстоятельствах, и особенно в тех случаях, когда то или иное действие неоспоримо затрагивает соответствующих детей (пункт 40 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Как отметил Комитет по правам ребенка в своем [3]амечании общего порядка № 14, при принятии решения должны быть произведены оценка и определение наилучших интересов ребенка. *«Оценка наилучших интересов»* предполагает оценку и соотнесение всех элементов, необходимых для принятия в конкретной ситуации решения по данному ребенку или группе детей. *«Определение наилучших интересов»* означает оговоренную строгими процессуальными гарантиями формализованную процедуру определения наилучших интересов ребенка на основе оценки наилучших интересов. Кроме того, оценка наилучших интересов ребенка представляет собой нестандартизированную процедуру, которая осуществляется в каждом отдельном случае с учетом конкретных обстоятельств каждого ребенка или группы детей, включая возраст, пол, степень зрелости, принадлежность к тому или иному меньшинству, а также социокультурную среду, в которой находится ребенок или дети (пункт 31 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

*Практика Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин*¹²

Принцип «уделения первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка» был включен в Конвенцию по правам ребенка... и, как представляется, в настоящее время является общепризнанным (пункт 19

¹² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 18 декабря 1979 г.

Российская Федерация является участником данного Протокола и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также признает компетенцию Комитета на получение индивидуальных сообщений получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

Общей рекомендации № 21 - Равноправие в браке и в семейных отношениях. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 13-й сессии (1994 г.)).

Комитет полагает, что слово «*первостепенный*»¹³, упоминаемое в Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин], означает, что *наилучшие интересы ребенка не могут рассматриваться на равных основаниях с другими соображениями*. Комитет также полагает, что, для того чтобы продемонстрировать соблюдение права ребенка на оценку и придание основного/первостепенного значения его наилучшим интересам, любое решение, касающееся ребенка, должно быть взвешено, обосновано и разъяснено (пункт 5.13 Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 22 февраля 2016 г. по делу *М. В. против Дании*).

Наилучшее обеспечение интересов ребенка в увязке с иными общими принципами Конвенции о правах ребенка

Практика Комитета по правам ребенка

Государства должны создавать условия, обеспечивающие уважение человеческого достоинства, а также всестороннее развитие каждого ребенка. При оценке и определении наилучших интересов ребенка государство обязано обеспечить полное уважение его неотъемлемого права на жизнь, выживание и здоровое развитие (пункт 42 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Оценка наилучших интересов ребенка должна производиться при уважении права ребенка на свободное выражение своих взглядов по всем затрагивающим его вопросам и на уделение должного внимания этим взглядам. Об этом ясно говорится в сформулированном Комитетом [З]амечании общего порядка № 12, где также подчеркивается неразрывная

¹³ В силу статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. «[г]осударства-участники принимают все соответствующие меры с целью: а) изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин; б) обеспечить, чтобы семейное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются *преобладающими*».

взаимосвязь между пунктом 1 статьи 3 и статьей 12 [Конвенции о правах ребенка]¹⁴. Эти две статьи дополняют друг друга: первая нацелена на обеспечение наилучших интересов ребенка, а вторая определяет порядок заслушивания мнений ребенка или детей и их отражения в любых вопросах, затрагивающих ребенка, включая оценку его наилучших интересов. *Пункт 1 статьи 3 не может корректно применяться при несоблюдении требований статьи 12*. В свою очередь, статья 3 подкрепляет функциональный характер статьи 1, повышая определяющую роль детей при вынесении любых затрагивающих их жизнь решений¹⁵ (пункт 43 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Когда решается вопрос о наилучших интересах ребенка и о праве быть заслушанным, необходимо принимать во внимание развивающиеся способности ребенка (статья 5 [Конвенции о правах ребенка])¹⁶. Комитет уже установил, что по мере приобретения ребенком знаний, опыта и понимания действительности родитель, законный опекун или другие несущие по закону ответственность за этого ребенка лица, должны придавать такому руководству или управлению форму напоминаний и советов, а на более позднем этапе перейти к обмену мнениями на равноправной основе¹⁷. Наряду с этим, *по мере того как ребенок становится более зрелым, его взглядам должна придаваться все большая значимость при оценке его наилучших интересов*. Младенцы и дети младшего возраста обладают теми же правами на оценку своих наилучших интересов, что и все дети, даже если они не в состоянии выразить свое мнение или представлять свои интересы наравне с

¹⁴ Согласно указанному конвенционному положению «1. Государства - участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. 2. С этой целью ребенку, в частности, представляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства».

¹⁵ Замечание общего порядка № 12 (пункты 70–74).

¹⁶ В соответствии со статьей 5 Конвенции о правах ребенка государства - участники уважают ответственность, права и обязанности родителей и, в соответствующих случаях, членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществление им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка.

¹⁷ Там же, пункт 84.

детьми более старшего возраста. Государства обязаны создать надлежащие механизмы, включая, в соответствующих случаях использование представителей для оценки их наилучших интересов; то же относится и к детям, которые не способны или не желают высказывать свои взгляды (пункт 44 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Признавая, что наилучшие интересы ребенка – подлежащие оценке и определению – способны вступать в противоречие с другими интересами или правами (например, других детей, общественности, родителей) и что возможные коллизии в каждом конкретном случае подлежат устранению при строгом соблюдении баланса интересов всех сторон в поисках подходящего компромисса, Комитет [по правам ребенка] подчеркивает в пункте 39 своего [З]амечания общего порядка № 14, что *право ребенка на то, чтобы его наилучшие интересы принимались во внимание в качестве одного из главенствующих соображений, означает высокую приоритетность интересов ребенка, которые не просто являются одним из факторов, требующих учета в ряду с другими соображениями*. Таким образом, вопросу о том, что лучше всего подходит для ребенка, следует придавать больше веса. Он далее указывает в пункте 82, что *цель оценки и определения наилучших интересов ребенка заключается в том, чтобы гарантировать полную и эффективную реализацию прав, признанных в Конвенции о правах ребенка, а также всестороннее развитие ребенка* (пункт 28 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Процесс осуществления: оценка и определение наилучших интересов ребенка

Практика Комитета по правам ребенка

«[Н]аилучшее обеспечение интересов ребенка» – это право, принцип и правило процедуры, которые основаны на оценке всех элементов, отражающих интересы ребенка или детей, в конкретных обстоятельствах. При оценке и определении наилучших интересов ребенка с целью принятия решения о применении той или иной конкретной меры надлежит действовать в следующем порядке:

а) во-первых, с учетом конкретных обстоятельств дела следует определить, *в чем состоят соответствующие элементы оценки наилучших интересов*, наполнить их конкретным содержанием и определить значимость каждого из них в соотношении с другими;

б) во-вторых, с этой целью *необходимо следовать правилам, обеспечивающим юридические гарантии и надлежащую реализацию этого права* (пункт 46 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Оценка и определение наилучших интересов ребенка – это две обязательные ступени в процессе принятия решения. «Оценка наилучших интересов» включает в себя оценку и нахождение баланса между всеми элементами, необходимыми для принятия решения в конкретной ситуации применительно к данному ребенку или группе детей. Она производится лицом, ответственным за принятие решения, и его сотрудниками (по возможности, многопрофильной группой), для чего требуется участие ребенка. Термин *«определение наилучших интересов»* предполагает оговоренную строгими процессуальными гарантиями формализованную процедуру, предназначенную для определения наилучших интересов ребенка на основе оценки наилучших интересов (пункт 47 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Оценка наилучших интересов ребенка представляет собой нестандартизированную процедуру, которая осуществляется в каждом отдельном случае с учетом конкретных обстоятельств каждого ребенка, группы детей или детей в целом. Эти обстоятельства обусловлены индивидуальными особенностями соответствующего ребенка или детей, такими, например, как возраст, пол, степень зрелости, опыт,... наличие физических, сенсорных или интеллектуальных нарушений, а также социокультурной средой, в которой находится ребенок или дети, например наличием или отсутствием родителей, проживанием ребенка совместно с ними или отдельно от них, качеством отношений между ребенком и членами его семьи или попечителями, уровнем безопасности среды обитания, наличием у семьи, расширенной семьи или попечителей качественных вариантов альтернативного ухода и т.п. (пункт 48 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято

Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Определение того, что отвечает наилучшим интересам ребенка, следует начинать с оценки конкретных обстоятельств, определяющих индивидуальность ребенка. Это подразумевает учет одних и игнорирование других элементов и влияет на то, какая значимость им будет придана в сопоставлении с другими. Применительно к детям в целом проведение оценки наилучших интересов предполагает использование таких же элементов (пункт 49 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

В статье 12 Конвенции [о правах ребенка] предусмотрено право детей выражать свои взгляды по всем затрагивающим их решениям. *Любое решение, которое принимается без учета взглядов ребенка и не придает им надлежащей значимости, сообразной его возрасту и степени зрелости, означает, что ребенку или детям не предоставлена возможность повлиять на процесс определения их наилучших интересов* (пункт 53 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Малый возраст ребенка или уязвимость его положения (например, инвалидность, принадлежность... к числу мигрантов и т.п.) не лишают его права на выражение своих взглядов и не снижают значимости, придаваемой взглядам ребенка при определении его наилучших интересов. Конкретные меры, гарантирующие осуществление детьми своих прав на равной основе в подобных ситуациях, должны приниматься с учетом индивидуальной оценки, которая призвана отвести самим детям определенную роль в процессе принятия решений и в обеспечении, при необходимости, разумного приспособления¹⁸ и поддержки с целью добиться их полноправного участия в оценке их наилучших интересов (пункт 54 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по

¹⁸ См. статью 2 Конвенции о правах инвалидов, которая гласит: ««Разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления [...] наравне с другими всех прав человека и основных свобод».

правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Дети не являются однородной массой, и поэтому при оценке их наилучших интересов следует принимать во внимание фактор многообразия. Индивидуальность ребенка включает в себя такие особенности, как пол,.... национальное происхождение, вероисповедание и убеждения, культурная самобытность, личные качества. Хотя базовые универсальные нужды одинаковы для всех детей и молодых людей, форма их выражения зависит от самых различных личных качеств, физических особенностей, социокультурных аспектов, включая их развивающиеся способности. Право ребенка на сохранение своей индивидуальности гарантировано Конвенцией (статья 8 [Конвенции о правах ребенка]) и должно уважаться и приниматься во внимание при оценке наилучших интересов ребенка (пункт 55 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

В том что касается религиозной и культурной самобытности, при рассмотрении вопроса, например о передаче на воспитание или помещении в соответствующие учреждения по уходу за детьми, необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык (пункт 3 статьи 20 [Конвенции о правах ребенка]), и лицо, принимающее решение, должно учитывать эти конкретные обстоятельства при оценке и определении наилучших интересов ребенка. То же касается и случаев усыновления, раздельного проживания и развода родителей. Надлежащий учет наилучших интересов ребенка подразумевает, что дети должны соприкасаться с культурой (а при возможности и с языком) страны происхождения и своей первоначальной семьи и иметь доступ к информации о своей биологической семье в соответствии с юридическими и профессиональными правилами, действующими в соответствующей стране (см. пункт 4 статьи 9 [Конвенции о правах ребенка]) (пункт 56 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Необходимо учитывать интересы сохранения религиозных и культурных ценностей и традиций, определяющих индивидуальность ребенка; вместе с тем обычаи, несовместимые с правами, закрепленными в Конвенции, или противоречащие им, не отвечают наилучшим интересам ребенка.

Культурная самобытность не может служить отговоркой или оправданием закрепления решением уполномоченных лиц или органов традиций и культурных ценностей, которые лишают ребенка или детей прав, гарантированных Конвенцией (пункт 57 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Семья является основной ячейкой общества и естественной средой для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей (преамбула к Конвенции [о правах ребенка]). Конвенция ограждает право ребенка на семейную жизнь (статья 16 [Конвенции о правах ребенка]). *Термин «семья» следует понимать в широком смысле как включающий биологических, приемных или фостерных родителей либо, в соответствующих случаях, членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем* (статья 5) (пункт 59 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Важными составляющими системы защиты детей являются меры по недопущению распада семьи и сохранению единой семьи; в их основе лежит право, предусмотренное в пункте 1 статьи 9 [Конвенции о правах ребенка], где прописано требование о том, «чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда [...] такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка». Кроме того, ребенок, который разлучается с одним или обоими родителями, имеет право «поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка» (пункт 3 статьи 9 [Конвенции о правах ребенка]). Это положение распространяется также на любое лицо, обладающее правами опекуна, на основных попечителей, определенных по закону или в силу обычаев, на фостерных родителей и лиц, с которыми у ребенка сложились прочные личные отношения (пункт 60 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Учитывая то, что разлучение с родителями оказывает тяжкое воздействие на ребенка, такое разлучение должно производиться лишь в крайнем случае, например когда существует опасность неизбежного причинения ребенку

вреда или в иных необходимых случаях; разлучение не должно производиться, если ребенок может быть огражден с помощью менее радикальных мер. Прежде чем прибегнуть к разлучению, государство должно оказать родителям содействие в выполнении ими своих родительских обязанностей и восстановить или укрепить способность семьи заботиться о своем ребенке, за исключением тех случаев, когда разлучение необходимо в интересах защиты ребенка. Материальные затруднения не могут служить оправданием для разлучения ребенка со своими родителями (пункт 61 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми¹⁹ призваны не допустить необоснованного помещения детей в учреждения по альтернативному уходу, а в тех случаях, когда альтернативный уход осуществляется, обеспечить предоставление такого ухода в надлежащих условиях с соблюдением прав и наилучших интересов ребенка. В частности, «финансовая и материальная нужда или условия, прямо или исключительно спровоцированные такой нуждой, никогда не могут быть единственным основанием для изъятия ребенка из-под родительской опеки, [...] но должны рассматриваться в качестве сигнала о необходимости предоставления необходимой помощи семье» (пункт 15) (пункт 62 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

[Р]ебенок не может быть разлучен с родителями по причине инвалидности либо самого ребенка, либо его родителей²⁰. Вопрос о разлучении может рассматриваться лишь в тех случаях, когда оказанная семье для сохранения семейной ячейки необходимая помощь недостаточно эффективна для того, чтобы устранить вероятность уклонения от ухода или оставления ребенка на произвол судьбы либо угрозу безопасности ребенка (пункт 63 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3).

¹⁹ Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми. Резолюция 64/142 Генеральной Ассамблеи, приложение. A/RES/64/142. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/64/142>

²⁰ Конвенция о правах инвалидов (пункт 4 статьи 23).

Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Когда возникает необходимость разлучения, лица, ответственные за принятие решений, обеспечивают сохранение связей и отношений между ребенком и его родителями и членами семьи (братьями и сестрами, родственниками и лицами, с которыми у ребенка сложились прочные личные отношения), если только это не противоречит наилучшим интересам ребенка. При принятии решения о регулярности и продолжительности свиданий и других контактов в тех случаях, когда ребенок изымается из семьи, необходимо учитывать качество отношений и необходимость их сохранения (пункт 65 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Задача сохранения семейного окружения охватывает также и сохранение связей ребенка в более широком смысле. Речь идет о связях с членами расширенной семьи, такими как бабушки и дедушки, дяди/тети, а также с друзьями, школой и более широким окружением; такие связи особенно важны в тех случаях, когда родители прекратили совместное проживание или живут в разных странах (пункт 70 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

При оценке и определении наилучших интересов ребенка или детей в целом следует принимать во внимание обязательство государства обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (пункт 2 статьи 3). Термины «защита и забота» должны также толковаться в широком смысле, поскольку цель, к которой они направлены, сформулирована не в ограничительном или отрицательном смысле (например, «обеспечить защиту ребенка от нанесения ему вреда»), но соотнесена со всеобъемлющим идеалом обеспечения «благополучия» и развития ребенка. Благополучие детей в широком смысле этого слова включает удовлетворение их основных материальных, физических, образовательных и эмоциональных потребностей, а также потребности в любви и защите (пункт 71 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на

его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

[П]ри оценке наилучших интересов ребенка необходимо принимать во внимание и интересы безопасности ребенка, т.е. его право на защиту от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления (статья 19 [Конвенции о правах ребенка]), от сексуальных домогательств, давления сверстников, запугивания, унижающего достоинство обращения и т.д.²¹, а также на защиту от сексуальной, экономической и иных форм эксплуатации, наркотиков, привлечения к труду, вооруженных конфликтов и т.д. (статьи 32–39) (пункт 73 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Следовать подходу, ориентированному на обеспечение наилучших интересов, в связи с принятием решений означает производить оценку безопасности и неприкосновенности детей на текущий момент; однако принцип предосторожности требует также оценивать возможность возникновения опасности или вреда в будущем и иного рода воздействия принятого решения на безопасность ребенка (пункт 74 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Наилучшие интересы ребенка, находящегося в конкретном уязвимом положении, не идентичны таким интересам всех детей, находящихся в подобном уязвимом положении. Административные органы и лица, принимающие решения, должны принимать во внимание различный характер и степень уязвимости каждого ребенка, поскольку каждый ребенок уникален и каждую ситуацию следует оценивать сообразно его уникальности. Следует производить в индивидуальном порядке оценку всей истории жизни каждого ребенка с момента рождения, регулярно проводя рассмотрение его ситуации силами многопрофильной группы и вынося рекомендации о разумной корректировке на протяжении всего процесса развития ребенка (пункт 76 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1

²¹ Замечание общего порядка № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия.

статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Следует подчеркнуть, что базовая оценка наилучших интересов – это общая оценка всех соответствующих элементов, определяющих наилучшие интересы ребенка, со взвешенной оценкой значимости каждого из них в сопоставлении с другими. Не все элементы актуальны в каждом случае, и в разных случаях различные элементы могут использоваться по-разному. Содержание каждого элемента неизбежно будет неодинаковым в зависимости от конкретного ребенка и конкретного случая, в зависимости от вида решения и конкретных обстоятельств; то же касается и значимости каждого элемента в контексте общей оценки (пункт 80 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

При рассмотрении того или иного конкретного случая и относящихся к нему обстоятельств возможно возникновение коллизии между элементами, используемыми при оценке наилучших интересов. Так, например, интересы сохранения семейного окружения могут противоречить потребности в защите ребенка от вероятности насилия и посягательств со стороны родителей. В такой ситуации придется определять значимость каждого из элементов в соотношении с другими, с тем чтобы выйти на решение, отвечающее наилучшим интересам ребенка или детей (пункт 81 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Взвешивая значимость различных элементов, необходимо учитывать, что цель оценки и определения наилучших интересов ребенка заключается в том, чтобы гарантировать полную и эффективную реализацию прав, признанных в Конвенции и факультативных протоколах к ней, а также всестороннее развитие ребенка (пункт 82 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

При оценке наилучших интересов необходимо иметь в виду, что способности ребенка будут развиваться. Поэтому лицам, ответственным за принятие решений, следует изыскивать меры, которые поддаются

последующему анализу и соответствующей корректировке, а не принимать окончательные и бесповоротные решения. Для этого им следует не только оценивать физические, эмоциональные, образовательные и иные потребности на момент принятия решения, но и прорабатывать возможные сценарии развития ребенка, подвергая их анализу с точки зрения краткосрочной и долгосрочной перспективы. Соответственно, при принятии решений должна производиться оценка преимущества и устойчивости нынешнего и будущего положения ребенка (пункт 84 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

Защита права ребенка быть заслушанным и воспринятым

Практика Комитета по правам ребенка

Право всех детей быть заслушанными и воспринятыми со всей серьезностью является одним из основополагающих принципов Конвенции [о правах ребенка]. Комитет по правам ребенка... рассматривает статью 12 [Конвенции о правах ребенка]²² как один из четырех общих принципов Конвенции, к которым также относятся право на недискриминацию, право на жизнь и развитие, а также принцип уделения первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка. Это означает, что данная статья не только сама по себе устанавливает конкретное право, но и должна учитываться при толковании или осуществлении всех прочих прав (пункт 2 Замечания общего порядка № 12 (2009). Право ребенка быть заслушанным. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/120).

В статье 12 Конвенции [о правах ребенка] закрепляется право каждого ребенка свободно выражать его взгляды по всем затрагивающим его вопросам и вытекающее отсюда право на уделение должного внимания этим взглядам в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Из этого права вытекает четкое правовое обязательство государств-участников

²² В соответствии с указанной статьей Конвенции «1. Государства - участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. 2. С этой целью ребенку, в частности, представляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства».

признавать его и обеспечивать его осуществление путем заслушивания мнений ребенка и уделения им должного внимания. В соответствии с этим обязательством и с учетом своей конкретной судебной системы государства-участники должны либо напрямую гарантировать это право, либо принять или пересмотреть законы, чтобы обеспечить полное осуществление этого права ребенком (пункт 15 Замечания общего порядка № 12 (2009)). Право ребенка быть заслушанным. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/120).

[Р]ебенок вправе не осуществлять упомянутое право. Выражение мнений является результатом свободного выбора ребенка, а не его обязанностью. Государства-участники должны обеспечить получение ребенком всей необходимой информации и оказание ему консультативной помощи при принятии решений на благо наилучшего обеспечения интересов ребенка (пункт 16 Замечания общего порядка № 12 (2009)). Право ребенка быть заслушанным. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/120).

Статья 12 [Конвенции о правах ребенка] предполагает, что ребенок обладает влияющими на его жизнь правами, а не только правами, вытекающими из его уязвимости (защита) или зависимости по отношению к взрослым (обеспечение)²³. В Конвенции признается правосубъектность ребенка, и практически универсальная ратификация государствами-участниками этого международного документа подчеркивает этот статус ребенка, который четко выражен в статье 12 (пункт 18 Замечания общего порядка № 12 (2009)). Право ребенка быть заслушанным. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/120).

Семья, в которой дети могут беспрепятственно выражать свои мнения и серьезно восприниматься с самого раннего возраста, служит важной моделью и способствует подготовке ребенка к осуществлению права быть заслушанным в более широком обществе. Такой подход к выполнению родительских обязанностей способствует активизации индивидуального развития, укреплению семейных отношений и поддержке детей в их отношениях с обществом, а также предупреждению всех форм насилия в быту и семье (пункт 90 Замечания общего порядка № 12 (2009)). Право ребенка быть заслушанным. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/120).

²³ В английском языке при ссылках на Конвенцию обычно упоминаются три «р»: «provision, protection and participation («обеспечение, защита и участие») (к тексту на русском языке не относится).

Уважение права ребенка быть заслушанным в системе образования имеет фундаментальное значение для реализации права на образование (пункт 105 Замечания общего порядка № 12 (2009). Право ребенка быть заслушанным. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/120).

В интересах их развития и общения дети должны играть, отдыхать, заниматься физической деятельностью и участвовать в культурных мероприятиях. Такая деятельность должна планироваться с учетом предпочтений и способности детей. При этом целесообразно консультироваться с детьми, которые способны выражать свое мнение, по поводу целесообразности и удобства тех или иных вариантов проведения досуга и отдыха. Следует особо заботиться о том, чтобы могли высказать свое мнение дети самого младшего возраста и дети-инвалиды, которые не могут участвовать в формальном консультативном процессе (пункт 115 Замечания общего порядка № 12 (2009). Право ребенка быть заслушанным. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/120).

Любые процессы, в рамках которых ребенок или дети заслушиваются или в которых они участвуют, должны соответствовать следующим критериям:

а) *транспарентность и информативность*: детям должна предоставляться полная, доступная, учитывающая разнообразие подходов и подобранная по возрасту информация относительно их права на свободное выражение своих мнений и на уделение этим мнениям должного внимания, относительно механизма их участия, его рамок, целей и возможных результатов;

б) *добровольность*: детей никогда нельзя принуждать к высказыванию против воли своих мнений, и им нужно сообщать о том, что они могут в любой момент отказаться от такого участия;

с) *уважительность*: к мнениям детей следует относиться с уважением и им необходимо создавать возможности для выдвижения идей и предложений о тех или иных мероприятиях. Работающие с детьми взрослые должны признавать, уважать и пропагандировать положительные примеры участия детей, в частности, в условиях семьи, школы, культурной деятельности или работы. Они также нуждаются в понимании социально-экономического, экологического и культурного контекста жизни детей. Лица и организации, которые работают в интересах детей или взаимодействуют с ними, также должны уважать мнения детей в отношении их участия в общественной деятельности;

д) *актуальность*: вопросы, по которым дети имеют право выразить свои мнения, должны иметь прямое отношение к их жизни и способствовать применению их знаний, опыта и способностей. Кроме того, следует создавать возможности для того, чтобы дети могли выявлять и разрешать проблемы, которые сами считают актуальными и важными;

е) *соответствие особым потребностям детей*: условия и методы работы должны соответствовать способностям детей. Необходимо уделять достаточное количество времени и ресурсов для обеспечения надлежащей подготовки детей и выработки у них уверенности в целесообразности изложения своих взглядов и для создания им соответствующих возможностей. Следует также помнить о том, что в зависимости от возраста и развивающихся способностей детей, им требуется разная поддержка, и они могут привлекаться к разным формам участия;

ф) *представительность*: участие должно носить представительный характер, не допускать никаких форм дискриминации.... Дети представляют собой неоднородную группу, и участие должно предусматривать равенство возможностей для всех без какой-либо дискриминации по любому признаку. Необходимо обеспечивать культурное соответствие программ особенностям детей, представляющих самые разные общины;

г) *подготовленность кадров*: взрослые должны пройти подготовку, обладать соответствующими навыками и поддержкой, чтобы эффективно содействовать участию детей, выработке у них, например, умения слушать, взаимодействовать с детьми и привлекать их к сотрудничеству в соответствии с их развивающимися способностями. Сами дети могут выступать в роли таких консультантов и обучающихся по вопросам наиболее оптимальных методов содействия эффективному участию. Необходимо обеспечить им возможность для формирования четкого понимания их прав и умения организовывать встречи, мобилизовывать средства, поддерживать контакты со средствами массовой информации, выступать на общественных мероприятиях и защищать свои права;

h) *безопасность и рискоустойчивость*: в некоторых ситуациях высказывание мнений может быть связано с определенным риском. Взрослые несут ответственность перед теми детьми, с которыми они работают, и должны принимать все необходимые меры предосторожности для сведения к минимуму опасности подвергнуть детей насилию, эксплуатации или любым другим негативным последствиям в результате их участия. Надлежащие меры для обеспечения должной защиты будут включать в себя выработку внятной стратегии защиты детей, признающей особые опасности, которые угрожают отдельным группам детей, и дополнительные трудности, с которыми они сталкиваются при получении помощи. Детям следует разъяснять их право на защиту от вреда, и они должны знать, куда в случае необходимости им следует обращаться за помощью. Опыт работы с семьями и общинами крайне важен для выработки понимания значимости и последствий такого участия и сведения к минимуму тех опасностей, которым в ином случае могут подвергнуться дети;

i) *подотчетность*: важнейшее значение имеет готовность к продолжению начатой работы и оценке достигнутых результатов. Так, например, в рамках любого научно-исследовательского или

консультативного процесса детей следует ставить в известность о том, каким образом их мнения истолковываются и используются, и, когда это необходимо, предоставлять им возможность оспорить сделанные выводы или повлиять на их анализ. Дети также имеют право на получение понятной информации о том, как их участие повлияло на те или иные результаты. Когда это необходимо, следует предусматривать участие детей в последующих процессах или мероприятиях. По возможности, должен быть налажен мониторинг участия детей с привлечением к нему самих детей (пункт 134 Замечания общего порядка № 12 (2009). Право ребенка быть заслушанным. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/120).

Защита прав несовершеннолетних при лишении их свободы в целях воспитательного надзора

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации²⁴

[С]писок исключений в отношении права на свободу, перечисленный в пункте 1 статьи 5 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], является исчерпывающим, и только узкое толкование этих исключений согласуется с целью этого положения, которая состоит в недопущении произвольного лишения свободы... Более того, в контексте заключения несовершеннолетних слова «*воспитательный надзор*» не должны жестко приравниваться к понятиям школьного обучения: применительно к молодым людям, находящимся под надзором местных органов власти, воспитательный надзор должен включать множество аспектов реализации местными властями родительских прав в интересах и для защиты указанных лиц (пункт 166 постановления от 23 марта 2016 г. по делу *Блохин против Российской Федерации*).

[С]одержание под стражей для осуществления воспитательного надзора согласно подпункту «d» пункта 1 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] должно проходить в надлежащем учреждении, имеющем ресурсы, соответствующие необходимым образовательно-воспитательным целям и требованиям безопасности. Тем не менее, помещение в подобное учреждение не обязательно должно быть безотлагательным. Подпункт «d» не исключает применения обеспечительной меры в качестве предварительного условия для режима контролируемого

²⁴ Неофициальный перевод текстов постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых по делам в отношении Российской Федерации, получен из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам - заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

образовательно-воспитательного процесса, которая сама по себе не предполагает контролируемый образовательно-воспитательный процесс. Несмотря на это, в подобных обстоятельствах после применения временной обеспечительной меры следует в короткие сроки ввести режим контролируемого образовательно-воспитательного процесса в специально созданных условиях (открытого или закрытого образовательного учреждения) с использованием ресурсов, достаточных для данной цели (пункт 167 постановления от 23 марта 2016 г. по делу *Блохин против Российской Федерации*).

*Суд считает, что обучение по стандартной школьной программе должно быть нормальной практикой для всех несовершеннолетних, лишенных свободы, за которых отвечает государство, даже когда они находятся в центре временного содержания в течение ограниченного периода времени, чтобы избежать пробелов в образовании. Это также подтверждается международными документами, касающимися лишения несовершеннолетних свободы (пункт 170 постановления от 23 марта 2016 г. по делу *Блохин против Российской Федерации*).*

*[Н]есовершеннолетние лица, чье когнитивное и эмоциональное развитие в любом случае требует особого внимания, и, в частности, малолетние дети, не достигшие возраста наступления уголовной ответственности, заслуживают поддержки и помощи для защиты их прав при применении к ним принудительных мер, даже если они применяются под видом воспитательных мер. Как становится ясным из соответствующих международных документов, представленных Суду, данный подход был установлен многими международными документами. Тот же подход был освещен и третьими сторонами, участвующими в деле. Таким образом, Суд убежден, что для защиты наилучших интересов и благополучия ребенка должны применяться надлежащие процессуальные гарантии, особенно когда речь идет о свободе ребенка. Иной подход поставит детей в менее выгодное положение, чем взрослых в той же ситуации. В данной связи детям-инвалидам могут потребоваться дополнительные гарантии для обеспечения достаточной защиты. Однако Суд хотел бы отметить, что это не означает, что дети должны проходить полноценное уголовное разбирательство, их права должны быть защищены и обеспечены в адаптированных к возрасту условиях, соответствующих международным стандартам, в частности, Конвенции о правах ребенка (пункт 219 постановления от 23 марта 2016 г. по делу *Блохин против Российской Федерации*).²⁵*

²⁵ « [Европейский] Суд отмечает, что Палата Европейского Суда в своем постановлении пришла к выводу, что разбирательства в отношении заявителя являлись, по сути,

уголовным судопроизводством в значении статьи 6 Конвенции. Суд постановил следующее:

«139. Суд напоминает, что принцип «уголовного обвинения» в значении пункта 1 статьи 6 является автономным. В установленной прецедентной практике Суда существует три критерия, известные как «*критерии Энгела*»..., которые необходимо учитывать, определяя, имело ли место «уголовное обвинение» в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции. Первым критерием является юридическая квалификация нарушения в соответствии с внутригосударственным законодательством, второй критерий — характер самого правонарушения, третий критерий — характер и степень тяжести наказания, которое грозит лицу, совершившему данное правонарушение. Вторым и третий критерии являются альтернативными и необязательно должны выполняться в совокупности. Однако, сюда не входит общий подход, при котором отдельный анализ каждого критерия не позволяет однозначно заключить, имеет ли место уголовное обвинение ...

140. Возвращаясь к настоящему делу Суд отмечает, что после выявления в действиях заявителя признаков преступления, а именно признаков вымогательства, национальные власти отказались начать в отношении него уголовное расследование, поскольку на тот момент он не достиг установленного законом возраста наступления уголовной ответственности (см. выше пункт 13). Впоследствии, в отдельном разбирательстве суд вынес решение о помещении заявителя в Центр временного содержания для несовершеннолетних сроком на тридцать суток на основании совершения им общественно-опасного деяния, а именно вымогательства, и связанной с этим необходимости его «исправления» и предотвращения совершения им дальнейших правонарушений ...

141. Суд принимает к сведению довод властей о том, что в соответствии с национальным законодательством судебное производство в отношении заявителя не было квалифицировано как уголовное. Суд уже признал, что Государства в положении блюстителей интересов общества имеют право создавать особые категории преступлений и определять, какие из них относятся к сфере уголовного права, а какие — нет. Исключая из категории уголовных преступлений против национального права определенные формы поведения, законодатель получает возможность отправлять правосудие должным образом и служить интересам личности, как, например, в настоящем деле, освобождая не достигших определенного возраста людей от уголовной ответственности за их действия в зависимости от уровня их психических и умственных способностей. Тем не менее, правовая характеристика процедуры в соответствии с внутригосударственным законодательством не может считаться единственным критерием, имеющим значение при решении вопроса о применимости статьи 6. В противном случае применимость указанного положения была бы отдана на усмотрение Государств-участников Конвенции в такой степени, что это привело бы к результатам, несовместимым с предметом и целями Конвенции... Принимая во внимание вышеизложенное, а также тот факт, что судебное производство в отношении заявителя не было квалифицировано в соответствии с российским законодательством как уголовное, имеет лишь формальное и относительное значение; «сам характер нарушения является более важным фактором» ...

142. Стороны не оспаривали в Суде, что общественно-опасное деяние, вменяемого в вину заявителю, соответствовало преступлению в рамках обычного уголовного права. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела действительно было указано, что «в действиях [заявителя] ... имелись признаки преступления, а именно признаки вымогательства, наказуемого по статье 163 Уголовного кодекса»... В тоже время Суд не упустил из виду факт, что уголовные обвинения в адрес заявителя не поддерживались ввиду того, что он не достиг установленного законом возраста для привлечения к

уголовной ответственности. При этом, несмотря на несомненно уголовный характер вменяемого в вину преступления, нет необходимости выносить решение относительно того, освобождал ли заявителя от действия уголовной части статьи 6 тот факт, что уголовное преследование заявителя было юридически невозможно в силу его возраста. Вместо этого Суд уделит внимание третьему критерию: характеру нарушения и характеру и степени тяжести наказания, которое грозит лицу, совершившему данное правонарушение.

143. Суд отмечает, что по российскому законодательству несовершеннолетнее лицо, совершившее преступное действие до достижения установленного законом возраста наступления уголовной ответственности, может быть помещено в закрытое образовательное учреждение на срок до трех лет или в изолятор временного содержания для несовершеннолетних на срок до тридцати суток... В настоящем деле в течение месяца после отказа от возбуждения в отношении заявителя уголовного дела местное Управление внутренних дел ходатайствовало перед судом о помещении его в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей на основании совершения им правонарушения, за которое его нельзя было привлечь к уголовной ответственности в силу его возраста. Ссылаясь на его антисоциальный образ жизни и совершенные им ранее правонарушения, местное Управление внутренних дел утверждало, что его было необходимо поместить под стражу «в исправительных целях» и предотвращения совершения им других правонарушений.... Районный суд вынес постановление о помещении заявителя на тридцать суток в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в исправительных целях на том основании, что он «не сделал правильных выводов» из предыдущего опыта нахождения под стражей и совершил новое общественно-опасное деяние.... Областной суд в порядке апелляции оставил данное постановление без изменений, ссылаясь на тот факт, что заявитель совершил общественно-опасное деяние, за которое Уголовным кодексом предусматривается наказание, а также на семейные обстоятельства и проблемы с успеваемостью в школе. Было установлено, что помещение заявителя в центр было необходимо для предотвращения совершения им дальнейших правонарушений...

144. Суд не может не признать тот факт, что постановление о помещении заявителя в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей принималось в рамках отдельного производства, которое формально не было связано с уголовной доследственной проверкой в отношении заявителя. Однако принимая во внимание то, что национальные суды ссылались на то, что заявитель совершил преступное действие, как на основную причину для помещения заявителя в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и то, что в своих постановлениях они во многом опирались на полученные документы и результаты уголовной доследственной проверки, Суд считает, что между уголовной доследственной проверкой и судебным производством, на котором было принято решение о помещении заявителя под стражу, была тесная связь, как с точки зрения права, так и с фактической точки зрения. Несомненно, формулировка действующих положений законодательства и постановлений, приведенная в пункте 143 выше, ясно указывает на то, что помещение заявителя в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей было прямым следствием того, что Управление внутренних дел выявило в действиях заявителя признаки преступления, квалифицируемого как вымогательство.

145. Суд уже установил, что помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей равносильно лишению заявителя свободы (см. выше пункт 107). В связи с этим существуют основания полагать, что судебное разбирательство в отношении заявителя было «уголовным» в значении статьи 6, что могло

Право ребенка на свободу от всех форм насилия

Практика Комитета по правам ребенка

[П]од «насилием» понимаются все формы «физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление» в соответствии с пунктом 1 статьи

бы быть опровергнуто лишь в исключительном случае и только при условии, что подобное лишение свободы нельзя было бы считать «наносщими ощутимый вред», принимая во внимание его характер, продолжительность или способ исполнения

146. Как уже было установлено выше, помещение заявителя в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей осуществлялось не в целях воспитательного надзора (см. выше пункты 109-116). Указанной целью помещения заявителя в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей было не наказание, а его исправление и предотвращение совершения им других правонарушений. Однако прецедентная практика Суда свидетельствует о том, что в некоторых случаях может потребоваться выйти за рамки формы и формулировок и сконцентрироваться на сущности ситуации

147. Суд отмечает, что заявитель содержался под стражей в течение тридцати суток в центре для несовершеннолетних правонарушителей, а не в образовательном учреждении. Как установлено выше, центр был закрытым и охранялся, чтобы лица, в нем содержащиеся, не могли покинуть учреждение без соответствующего разрешения. Лица, содержащиеся в центре, находились в условиях постоянного надзора и строгой дисциплины (см. выше пункт 107). Таким образом, Суд считает, что решение о лишении заявителя свободы, вынесенное после выявления в его действиях признаков преступления, квалифицируемого как вымогательство, и отбывание наказания в центре для содержания несовершеннолетних правонарушителей в вышеописанных квазитюремных условиях содержало в себе элементы наказания, предупреждения и сдерживания. Суд считает трудным проведение различия между карательными и сдерживающими целями рассматриваемой меры пресечения, эти задачи не являются взаимоисключающими и считаются характерными для уголовных наказаний. Несомненно, в прецедентном праве Суда целью уголовных наказаний традиционно считалась как наказание, так и сдерживание ...

148. Принимая во внимание характер, продолжительность и способ исполнения наказания в виде лишения свободы, которое могло быть и фактически было наложено на заявителя, Суд не установил никаких исключительных обстоятельств, которые могли бы опровергнуть основания полагать, что судебное производство в отношении заявителя было «уголовным» в значении статьи 6.

149. В связи с вышеизложенным, Суд пришел к выводу, что характер нарушения наряду с характером и тяжестью наказания позволяет считать производство в отношении заявителя уголовным в значении статьи 6 Конвенции. Таким образом, статья 6 применима к судебному производству в отношении заявителя. Настоящая статья, таким образом, применима к производству в отношении заявителя» (пункт 179 постановления от 23 марта 2016 г. по делу *Блохин против Российской Федерации*).

*19 Конвенции [о правах ребенка]*²⁶. Это определение насилия было избрано здесь с целью описания всех форм вреда детям, перечисленных в пункте 1 статьи 19, в соответствии с терминологией, использованной в исследовании Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей от 2006 года²⁷, хотя другие термины, используемые для описания видов вреда (телесное повреждение, оскорбление, отсутствие заботы или небрежное обращение, плохое обращение и эксплуатация) имеет такую же силу²⁸. Обычно термин «насилие» зачастую понимается только как физический вред и/или намеренный вред. Однако *Комитет очень настоятельно подчеркивает, что выбор термина «насилие» в настоящих [3]амечаниях общего порядка ни в коей мере не должен трактоваться для сведения к минимуму значения и необходимости рассмотрения нефизических и/или ненамеренных форм вреда* (в частности, таких как отсутствие заботы и плохое психологическое обращение) (пункт 4 Замечания общего порядка № 13 (2011)). Право ребенка на свободу от всех форм насилия. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/13).

Комитет последовательно придерживается позиции о том, что все, даже самые легкие формы насилия в отношении детей, являются неприемлемыми. Выражение «всех форм физического или психологического насилия» не оставляет возможности для какого-либо легализованного насилия в отношении детей. Частота, степень вреда и намерение нанести вред не входят в определение насилия (пункт 17 Замечания общего порядка № 13 (2011)). Право ребенка на свободу от всех форм насилия. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/13).

«Психологическое насилие», упомянутое в Конвенции [о правах ребенка], часто определяют как психологическое жестокое обращение, эмоциональное злоупотребление, оскорбление словом или

²⁶ В силу статьи 19 Конвенции «1. Государства - участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке. 2. Такие меры защиты, в случае необходимости, включают эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры».

²⁷ Режим доступа: https://www.unicef.org/violencestudy/reports/SG_violencestudy_ru.pdf

²⁸ В переводах Конвенции на другие языки необязательно применяются точные эквиваленты английского термина «насилие» (violence).

эмоциональное злоупотребление либо отсутствие заботы, и оно может включать:

а) все формы постоянных приносящих вред отношений с ребенком, например внушение детям, что они бесполезны, нелюбимы, нежеланны, находятся в опасности либо имеют значение только для удовлетворения потребностей других людей;

б) внушение ужаса, терроризирование и угрозы; эксплуатирование и коррумпирование; пренебрежение и отвергание; изолирование, игнорирование и фаворитизм;

с) отказ от эмоционального общения; отсутствие заботы о психическом здоровье, а также о медицинских и образовательных потребностях;

д) оскорбление, оскорбительное обращение, унижение, принижение, высмеивание и оскорбление чувств ребенка;

е) применение насилия в семье;

ф) помещение в одиночное заключение, изоляция либо унижительные или унижающие условия содержания в заключении; и

г) психологическое давление и «дедовщина»²⁹ со стороны взрослых или других детей, включая действия через средства информации и связи...., например мобильные телефоны и Интернет (известных как «кибердавление») (пункт 21 Замечания общего порядка № 13 (2011). Право ребенка на свободу от всех форм насилия. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/13).

[К *физическому насилию*] относится смертельное и несмертельное физическое насилие. Комитет полагает, что к физическому насилию относятся:

а) все виды телесных наказаний и все другие формы пытки, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; и

б) физическое запугивание и «дедовщина» со стороны взрослых и других детей (пункт 22 Замечания общего порядка № 13 (2011). Право ребенка на свободу от всех форм насилия. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/13).

Комитет определяет «*телесное*» или «*физическое*» наказание как любое наказание, при котором применяется физическая сила и которое призвано причинить некоторую степень боли или дискомфорта, какими бы легкими они не являлись. В большинстве случаев предполагается нанесение детям

²⁹ «Дедовщина» относится к ритуалам и другим действиям, связанным с приставанием, насилием или унижением, которые применяются для вовлечения какого-либо лица в группу.

ударов («порка», «отшлепывание», «трепка») рукой или каким-либо предметом (кнутом, палкой, ремнем, туфлей, деревянной ложкой и т.д.). Но это также может быть связано, например, с пинками, встряхиванием или швырянием детей, царапанием, щипанием, кусанием, тасканием за волосы или оплеухами, принуждением детей оставаться в неудобном положении, обжиганием, ошпариванием или принудительным заглатыванием. По мнению Комитета [по правам ребенка], *телесные наказания в любом случае являются унижительными*. Другие конкретные формы телесных наказаний перечислены в докладе независимого эксперта по вопросу об исследовании Организации Объединенных Наций, касающемся насилия в отношении детей (A/61/299, пункты 56, 60 и 62) (пункт 24 Замечания общего порядка № 13 (2011). Право ребенка на свободу от всех форм насилия. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/13).

Запрет эксплуатации детей

*Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам*³⁰

О защите детей речь идет в статье 10... [Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах]. Комитет [по экономическим, социальным и культурным правам] напоминает о своем Замечании общего порядка № 14 (2000), в частности о его пунктах 22 и 23, где говорится о праве детей на здоровье, и подчеркивает необходимость защиты детей от любых форм трудовой деятельности, которые могут мешать их развитию или нанести ущерб их физическому либо психическому здоровью. Комитет подтверждает необходимость защиты детей от экономической эксплуатации, предоставления им возможности всесторонне развиваться и получать профессионально-техническое образование, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 6. Комитет также напоминает о своем Замечании общего порядка № 13 (1999), в частности об определении профессионально-технической подготовки (пункты 15 и 16) как одного из элементов общего образования. В нескольких международных договорах о

³⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам действует с целью контроля за обеспечением выполнения государствами - участниками их обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных от 16 декабря 1966 г. (далее - Пакт). Российская Федерация является участником указанного международного договора в качестве государства - продолжателя Союза ССР.

Комитет вправе принимать индивидуальные сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Пакта на основании Факультативного протокола к Пакту от 10 декабря 2008 г. По состоянию на 1 сентября 2018 г. Российская Федерация не являлась участником этого Протокола.

правах человека, закрепленных после принятия МПЭСКП³¹, например в Конвенции о правах ребенка, ясно признается необходимость защиты детей и молодежи от всех форм экономической эксплуатации или принудительного труда (пункт 14 Замечание общего порядка № 18. Статья 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (право на труд). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам 24 ноября 2005 года. E/C.12/GC/18).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Международное право прав человека защищает детей от детского труда, детского рабства и других форм эксплуатации. В частности, в Конвенции о правах ребенка признано право ребенка «на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию» (статья 32). В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах подчеркивается, что «дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом» (статья 10, пункт 3). Конкретные меры защиты от детского труда также предусмотрены в конвенциях МОТ № 138 о минимальном возрасте для приема на работу и № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (пункт 45 Доклада Специального докладчика по вопросу об обязательствах в области прав человека, связанных с экологически обоснованным регулированием и удалением опасных веществ и отходов. Размещен 2 июля 2012 г. A/HRC/21/48).

[Н]ормы права прав человека запрещают любые формы рабства и подневольного состояния³², а также существует ряд других гарантий прав человека, направленных на защиту детей от эксплуатации, включая гарантии, связанные с охраной здоровья и образования. Действительно,

³¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.

³² См., например, статью 4 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и статью 28 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

одной из важных мер по защите от эксплуатации является обеспечение того, чтобы все дети посещали школу и не были лишены возможности получать образование (пункт 34 Доклада Специального докладчика по вопросу об обязательствах в области прав человека, связанных с экологически обоснованным регулированием и удалением опасных веществ и отходов. Размещен 2 июля 2012 г. A/HRC/21/48).

Защита права несовершеннолетнего на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и права заниматься искусством

Практика Комитета по правам ребенка

Статью 31 [Конвенции о правах ребенка]³³ следует понимать в комплексе и с учетом как ее составляющих элементов, так и ее связи с Конвенцией в целом. *Все элементы статьи 31 взаимосвязаны и усиливают друг друга и в рамках их реализации способствуют обогащению жизни детей.* В совокупности в этих элементах описываются условия, необходимые для защиты уникального и эволюционирующего образа жизни детей. Их реализация имеет основополагающее значение для качества жизни детей, для права детей на оптимальное развитие, для повышения жизнестойкости детей и для осуществления других прав. И действительно, окружающая среда, в которой всем детям предоставляются возможности для участия в играх и развлекательных мероприятиях, обеспечивает условия для их творчества; возможности использовать свои способности в самостоятельно устраиваемых играх активизируют мотивацию, физическую активность и совершенствование приобретаемых навыков; погружение в культурную жизнь способствует веселому общению; отдых наделяет детей необходимой энергией и мотивацией для участия в играх и творческой деятельности (пункт 8 Замечания общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года) CRC/C/GC/17).

³³ В силу указанного конвенционного положения «1. Государства - участники признают право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством. 2. Государства - участники уважают и поощряют право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни и содействуют предоставлению соответствующих и равных возможностей для культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха».

Игры и развлекательные мероприятия имеют важнейшее значение для здоровья и благосостояния детей и поощряют развитие творческих начал, силы воображения, уверенности в своих силах, самодостаточности, а также физических, социальных, познавательных и эмоциональных способностей и навыков. Они полезны для всех аспектов учебы³⁴, являются одной из форм участия в повседневной жизни и представляют собой внутреннюю ценность для детей просто с точки зрения той пользы и удовольствия, которые они им приносят. По данным исследований, участие в играх имеет также важное значение для спонтанного стремления детей к развитию и играет существенную роль в развитии их умственных способностей, особенно в ранние годы. Игры и развлекательные мероприятия развивают способности детей договариваться, восстанавливать свое эмоциональное равновесие, улаживать конфликты и принимать решения. Благодаря своему участию в играх и развлекательных мероприятиях дети познают мир на практике, изучают окружающий их мир и накапливают соответствующий опыт, экспериментируют с новыми идеями, правами и опытом и при этом учатся понимать и повышать свой социальный статус в мире (пункт 9 Замечания общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года) CRC/C/GC/17).

Государства-участники признают право ребенка на:

а) **отдых**: право на отдых требует предоставления детям достаточных перерывов в работе, учебе или какой-либо деятельности для обеспечения их оптимального здоровья и благосостояния. Оно также требует предоставления им возможности для надлежащего сна. При осуществлении этого права как на перерыв в какой-либо деятельности, так и на надлежащий сон следует учитывать изменяющиеся способности детей и их потребности в плане развития;

б) **досуг**: досуг означает время, в течение которого проводятся игры и развлекательные мероприятия. Он определяется как свободное или беззаботное время, которое не связано с официальной учебой, работой, выполнением домашних обязанностей и других жизненно важных функций или с участием в деятельности, проводимой вне дома. Другими словами, речь идет о в значительной степени свободном времени, которое ребенок использует по своему выбору;

с) **участие в играх**: игры детей – любые акты, действия или процессы, которые иницируют, контролируют и организуют сами дети; они проводятся там и где для этого существуют возможности.

³⁴ UNESCO, Education for the twenty-first century: issues and prospects (Paris, 1998).

Ухаживающие за детьми лица могут способствовать созданию условий, в которых проводятся игры, но сами игры носят необязательный характер, исходят из внутренней мотивации и проводятся сами по себе, а не с какой-либо целью. Игры связаны с автономным поведением, психической, психологической или эмоциональной деятельностью и могут принимать бесконечно разные формы, групповые или индивидуальные. Эти формы будут видоизменяться и адаптироваться на протяжении всего детства. Ключевыми особенностями игр являются веселье, неопределенность, соперничество, гибкость и непродуктивность. В совокупности эти факторы способствуют получению удовольствия от игры и, соответственно, стимулируют ее продолжение. Хотя игры детей зачастую не считаются важными, Комитет подтверждает, что они – основополагающий и жизненно необходимый аспект детских удовольствий, а также важнейший компонент их физического, социального, когнитивного, эмоционального и духовного развития;

д) участие в развлекательных мероприятиях: развлекательные мероприятия – собирательный термин, используемый для описания весьма широкого круга действий, включая, в частности, участие в занятиях музыкой, другими видами искусства или каким-либо ремеслом, в общинных мероприятиях, в работе кружков и спортивных секций, конкурсах, пешеходных экскурсиях и походах, в увлечении каким-либо хобби. Речь идет о той или иной познавательной деятельности, которую ребенок выбирает добровольно, поскольку либо эта деятельность сразу же приносит ему удовольствие, либо, по мнению ребенка, благодаря участию в этой деятельности он получит какую-то личную или социальную пользу. Развлекательные мероприятия зачастую проводятся в специально отведенных для этого местах. Хотя многие такие мероприятия организуются и контролируются взрослыми, они должны носить добровольный характер. К развлекательным мероприятиям не имеют, например, отношения обязательные или принудительные игры и спортивные соревнования, как и обязательное участие в работе какой-либо молодежной организации;

е) участие в мероприятиях, соответствующих возрасту ребенка: в статье 31 [Конвенции о правах ребенка] подчеркивается важное значение мероприятий, соответствующих возрасту ребенка. Применительно к играм и развлекательным мероприятиям необходимо учитывать возраст ребенка при определении количества предоставляемого времени; характера имеющегося пространства и условий; форм стимулирования и разнообразия; степени требуемого контроля и участия со стороны взрослых в целях обеспечения безопасности. По мере того как дети становятся старше, их потребности и желания меняются: на смену окружающей среде, предоставляющей возможности для игр, приходят условия, обеспечивающие возможности

для активной жизни в обществе, будь то со своими сверстниками либо самостоятельно. Дети будут также все чаще выбирать варианты, связанные с рискованными действиями и решением каких-либо проблем. Такой опыт необходим для развития подростков и способствует осознанию ими их идентичности и сопричастности;

f) участие в культурной жизни и занятиях искусством: Комитет согласен с мнением о том, что именно в рамках культурной жизни и занятий искусством дети и их общины выражают свою особую идентичность и тот смысл, который они придают своему существованию, и формируют свое восприятие мира, отражающее их реакцию на те внешние силы, которые затрагивают их жизнь³⁵. Культурное и художественное самовыражение воспроизводится и воспринимается дома, в школе, на улице, в общественных местах, а также через посредство танцев, фестивалей, занятий каким-либо ремеслом, церемоний, ритуалов, театра, литературы, музыки, кино, выставок, фильмов, цифровых платформ и видеосредств. Культура исходит из общества в целом; ни одному ребенку не может быть отказано в доступе ни к результатам его труда, ни к его благам. Культурная жизнь вытекает из культуры и общества, а не навязывается свыше, ибо роль государств заключается в поощрении, а не в организации³⁶;

g) свободное участие: право детей на свободное участие в культурной жизни и занятиях искусством требует от государств-участников уважения этого права и воздержания от вмешательства в доступ детей, их выбор и участие детей в такой деятельности в соответствии с обязательством обеспечивать защиту детей и соблюдать их наилучшие интересы. Государства-участники должны также обеспечивать, чтобы и другие не ограничивали это право. Решение ребенка пользоваться или не пользоваться этим правом является его собственным выбором и как таковое должно признаваться, уважаться и защищаться (пункт 14 Замечания общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года) CRC/C/GC/17).

Государства-участники уважают и поощряют право ребенка:

а) на всестороннее участие в культурной и творческой жизни: это право имеет три взаимосвязанных и взаимоусиливающих аспекта:

³⁵ Принятое Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам Замечание общего порядка № 21 (2009) о праве каждого на участие в культурной жизни, пункт 13.

³⁶ См. ЮНЕСКО, Декларация Мехико о политике в области культуры, принятая Всемирной конференцией по политике в области культуры, Мехико, 26 июля – 6 августа 1982 года.

i) для обеспечения **доступа** необходимо, чтобы детям предоставлялись возможности для участия в культурной и творческой жизни и для получения информации о широком круге различных форм самовыражения;

ii) **участие** требует предоставления детям на индивидуальной или групповой основе конкретных возможностей для свободного самовыражения, общения, действий и участия в творческой деятельности в целях всестороннего развития их личности;

iii) **внесение вклада в культурную жизнь** включает в себя право детей содействовать духовным, материальным, интеллектуальным и эмоциональным формам выражения культуры и искусства и, таким образом, поощрять развитие и преобразование общества, к которому они принадлежат;

b) **содействие предоставлению соответствующих возможностей**: хотя требование о поощрении предоставления соответствующих возможностей касается исключительно культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха, Комитет полагает, что в соответствии со статьей 4 Конвенции [о правах ребенка] оно также охватывает игры. Поэтому государства-участники должны обеспечивать необходимые и соответствующие предварительные условия для участия в целях поощрения и содействия предоставлению возможностей для осуществления прав, закрепленных в статье 31. Дети могут осуществлять свои права лишь при наличии необходимой законодательной, политической, бюджетной, экологической и сервисной основы;

c) **предоставление равных возможностей**: каждому ребенку должны быть предоставлены равные возможности для пользования его правами, предусмотренными в статье 31 (пункт 15 Замечания общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года) CRC/C/GC/17).

[П]раво свободно выражать свое мнение является основополагающим для права свободно участвовать в культурной и художественной деятельности. Дети имеют право на самовыражение с помощью любых средств по их выбору лишь при тех ограничениях, которые предусмотрены законом и необходимы для уважения прав и репутации других лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка или здоровья или нравственности населения (пункт 20 Замечания общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года) CRC/C/GC/17).

[Д]ети имеют право на выбор друзей, а также на членство в общественных, культурных, спортивных и других организациях. Свобода ассоциации является неотъемлемым аспектом их прав, закрепленных в статье 31 [Конвенции о правах ребенка], поскольку дети вместе выдумывают такие игры, которые можно редко создать в рамках отношений между взрослыми и детьми. Детям необходимо контактировать со своими сверстниками одного и другого пола, а также с людьми разных способностей, статусов, культур и возрастов, чтобы научиться сотрудничать, проявлять терпимость, соучаствовать и быть находчивым. Игры и развлекательные мероприятия создают возможности для налаживания дружеских связей и могут играть ключевую роль в укреплении гражданского общества, способствуя социальному, нравственному и эмоциональному развитию ребенка, формированию культуры и консолидации общин. Государства-участники должны поощрять возможности, которые позволяют детям свободно встречаться с их сверстниками на общинном уровне. Следует также уважать и поддерживать право детей создавать ассоциации, присоединяться к ним и покидать их, а также право на мирные собрания. Вместе с тем ни при каких условиях нельзя принуждать детей к участию в организациях или к вступлению в них (пункт 21 Замечания общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года) CRC/C/GC/17).

[Д]ети имеют право на получение информации и материалов, которые полезны для них в социальном и культурном отношении и которые поступают из самых разных общинных, национальных и международных источников. Доступ к такой информации и материалам имеет важнейшее значение для осуществления права детей на всестороннее участие в культурной и художественной деятельности (пункт 22 Замечания общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года) CRC/C/GC/17).

[З]доровью, благосостоянию и развитию детей способствует не только осуществление прав, предусмотренных в статье 31 [Конвенции о правах ребенка], но и предоставление детям надлежащих условий для пользования закрепленными в статье 31 правами, когда они больны и/или госпитализированы, в интересах содействия их выздоровлению (пункт 25 Замечания общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве

заниматься искусством (статья 31). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года) CRC/C/GC/17).

[О]бразование должно быть направлено на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме. Осуществление закрепленных в статье 31 [Конвенции о правах ребенка] прав имеет важнейшее значение для реализации права, предусмотренного в статье 29³⁷. Для того чтобы дети оптимально использовали заложенный в них потенциал, им необходимы возможности для культурного и художественного развития, а также для участия в спортивных соревнованиях и играх. Комитет также подчеркивает, что закрепленные в статье 31 права содействуют повышению образовательного уровня детей; инклюзивное образование и инклюзивные игры взаимно усиливают друг друга, и их следует поощрять в повседневной жизни (на протяжении дошкольного обучения и воспитания малолетних детей), а также в начальных и средних школах. Хотя игры являются важными и необходимыми для детей любого возраста, особое значение они приобретают в первые годы школьного обучения. Как показывают исследования, игры являются важным средством познания детьми окружающего мира (пункт 27 Замечания общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года) CRC/C/GC/17).

³⁷ Согласно указанному конвенционному положению «1. Государства - участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на:

- а) развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме;
- б) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций;
- с) воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной;
- д) подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения;
- е) воспитание уважения к окружающей природе.

2. Никакая часть настоящей статьи или статьи 28 не толкуется как ограничивающая свободу отдельных лиц и органов создавать учебные заведения и руководить ими при условии постоянного соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и выполнения требования о том, чтобы образование, даваемое в таких учебных заведениях, соответствовало минимальным нормам, которые могут быть установлены государством.».

Защита прав несовершеннолетних в сфере миграционных отношений

Практика Комитета по правам ребенка

Закрепленный в Конвенции о правах ребенка принцип недискриминации обязывает государства-участники уважать и обеспечивать предусмотренные в Конвенции права для всех детей *вне зависимости от того, считаются ли они, в частности, мигрантами в урегулированной или иррегулярной ситуациях, просителями убежища, беженцами, апатридами и/или жертвами торговли людьми, в том числе в ситуациях возвращения или депортации в страну происхождения, независимо от гражданства, миграционного статуса или безгражданства родителей или законных опекунов ребенка*³⁸ (пункт 9 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей³⁹ и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Государства – участники конвенций должны выполнять свои предусмотренные в конвенциях обязательства по уважению, защите и выполнению прав детей в контексте международной миграции *вне зависимости от миграционного статуса их родителей или законных опекунов* (пункт 11 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Обязательства государств-участников по конвенциям применяются к каждому ребенку под их юрисдикцией, включая юрисдикцию, вытекающую из осуществления государством эффективного контроля за пределами своих границ. Эти обязательства не могут подлежать произвольному и одностороннему ограничению ни путем исключения каких-либо зон или районов из территории государства, ни путем определения каких-либо зон или районов как не подпадающих под его юрисдикцию или подпадающих

³⁸ См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 6, пункт 12.

³⁹ Комитет ООН по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей действует на основании Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г.

По состоянию на 1 сентября 2018 г. Российская Федерация не являлась участником указанного международного договора.

под нее лишь частично, в том числе в международных водах или в других транзитных зонах, где государства вводят в действие механизмы миграционного контроля. Эти обязательства применяются в пределах границ государства, в том числе в отношении тех детей, которые попадают под его юрисдикцию, когда они пытаются въехать на его территорию (пункт 12 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Личные данные детей, в частности биометрические данные, должны использоваться только для целей защиты детей при строгом соблюдении надлежащих правил сбора, использования и хранения данных и предоставления доступа к ним. Комитеты настоятельно призывают к должному соблюдению соответствующих гарантий при создании и внедрении информационных систем и осуществлении обмена данными между государственными органами и/или странами. Государствам-участникам следует создать барьер для предотвращения доступа и запретить обмен или использование для целей иммиграционного контроля личных данных, собранных для других целей, например для защиты, оказания помощи, регистрации гражданского состояния или доступа к услугам. Это необходимо для соблюдения принципов защиты данных и охраны прав ребенка, предусмотренных в Конвенции о правах ребенка (пункт 17 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Государства – участники Конвенции о правах ребенка обязаны обеспечить полное отражение и наделение юридической силой ее принципов и положений в соответствующих законодательных актах, политике и практике на внутригосударственном уровне (статья 4). *Во всех действиях в отношении детей государствам следует руководствоваться сквозными принципами недискриминации (статья 2); наилучшего обеспечения интересов детей (статья 3); обеспечения права на жизнь, выживание и развитие (статья 6), а также права ребенка выражать свои взгляды по всем затрагивающим его вопросам и рассчитывать на то, что его взгляды будут приняты во внимание (статья 12)* (пункт 19 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах,

касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Комитеты подтверждают применение статьи 41 Конвенции о правах ребенка⁴⁰ и статьи 81 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей⁴¹ и *вновь заявляют о том, что в случаях различий между стандартами применяются те положения внутригосударственного и международного права, которые в наибольшей степени благоприятствуют реализации прав всех детей в контексте международной миграции*. Кроме того, для обеспечения эффективного осуществления конвенций, а также уважения, защиты и выполнения прав всех детей на фоне растущих вызовов, с которыми сталкиваются дети в процессе миграции, конвенции подлежат динамичному толкованию на базе детоцентристского подхода (пункт 20 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Принцип недискриминации имеет основополагающее значение и применяется к детям в контексте международной миграции во всех своих аспектах⁴². *Все дети, участвующие в международной миграции или затрагиваемые ею, вправе пользоваться своими правами вне зависимости от возраста, пола, гендерной идентичности или сексуальной ориентации, этнического или национального происхождения, инвалидности, религии, экономического положения, миграционного статуса/наличия документов, безгражданства, расы, цвета кожи, семейного положения, состояния здоровья или иного социального статуса, рода занятий, выражаемых взглядов или убеждений самих этих детей, их родителей, законных опекунов или членов семьи*. Этот принцип в полной мере распространяется на каждого ребенка и его родителей независимо от причины для миграции и того, является ребенок сопровождаемым или несопровождаемым, находится он в пути или же в ситуации оседлости, с документами или без них либо любого иного состояния (пункт 21 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах,

⁴⁰ Согласно указанному договорному положению «[н]ичто в настоящей Конвенции не затрагивает любых положений, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка и могут содержаться: а) в законе государства - участника; или б) в нормах международного права, действующих в отношении данного государства».

⁴¹ П состоянию на 1 сентября 2018 г. Российская Федерация не являлась участником указанного международного договора.

⁴² См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 6, пункт 18.

касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Любое различие в обращении с мигрантами должно быть законным и пропорциональным, соответствовать достигаемой тем самым легитимной цели, а также наилучшим интересам ребенка и международным нормам и стандартам прав человека. Аналогичным образом, государствам-участникам следует обеспечить интеграцию детей-мигрантов и их семей в жизнь принимающих стран путем эффективного осуществления их прав человека и обеспечения доступа к услугам наравне с гражданами самой страны (пункт 22 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

[П]ротиводействие одной лишь дискриминации де-юре не обязательно обеспечит равенство де-факто. Поэтому государства-участники должны выполнять закрепленные в конвенциях права детей в контексте международной миграции путем принятия позитивных мер по недопущению, сокращению и искоренению условий и взглядов, которые провоцируют или увековечивают в их отношении дискриминацию де-факто (пункт 26 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

[Н]аилучшие интересы ребенка должны обеспечиваться в явной форме посредством индивидуальных процедур в качестве неотъемлемой части любого административного или судебного производства по делам о въезде, предоставлении вида на жительство или возвращении ребенка, его размещении или опеке за ним либо заключения или высылки одного из родителей в связи с его собственным миграционным статусом (пункт 30 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Комитеты подчеркивают, что государствам-участникам следует:

а) уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка в своем законодательстве, политике и практике;

б) обеспечить соответствующую интеграцию, последовательное толкование и применение принципа наилучших интересов ребенка во всех законодательных, административных и судебных процедурах и решениях, а также во всех миграционных стратегиях и программах, имеющих отношение к детям и оказывающих на них воздействие, включая политику и услуги в области консульской защиты. Необходимо выделять надлежащие ресурсы для обеспечения применения этого принципа на практике;

с) обеспечить, чтобы при проведении и подготовке всех оценок и определений наилучших интересов соответствующий вес придавался выполнению – в краткосрочной и долгосрочной перспективах – прав ребенка в процессах принятия затрагивающих детей решений; и обеспечить надлежащие процессуальные гарантии, включая право на бесплатное, квалифицированное и независимое юридическое представительство. Оценка наилучших интересов должна проводиться независимыми от миграционных властей акторами на междисциплинарной основе, в том числе при конструктивном участии органов охраны детства и социального обеспечения и других соответствующих акторов, включая родителей, опекунов и законных представителей, а также ребенка;

д) разработать процедуры и определить критерии для предоставления всем участвующим в миграционных процедурах лицам руководящих указаний относительно определения наилучших интересов ребенка и придания им должного веса в качестве одного из главенствующих соображений, в том числе в рамках рассмотрения дел о въезде, выдаче вида на жительство, переселении и возвращении, и разработать механизмы по отслеживанию надлежащего осуществления этих мер на практике;

е) оценивать и определять наилучшие интересы ребенка на различных этапах процедур, связанных с миграцией и предоставлением убежища, которые могут привести к лишению свободы или депортации родителей в силу их миграционного статуса⁴³. Процедуры определения наилучших интересов должны быть интегрированы в процессы принятия любых решений о разлучении детей с их семьями, и те же самые стандарты должны применяться в делах об

⁴³ См. Комитет по правам ребенка, доклад о дне общей дискуссии о правах всех детей в контексте международной миграции (2012 год), пункты 73–74. Имеется по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CRC/Discussions/2012/DGD2012ReportAndRecommendations.pdf.

опекунстве, когда наилучшие интересы ребенка должны являться одним из главенствующих соображений. В делах об усыновлении наилучшие интересы ребенка должны быть самым главным соображением;

f) проводить оценку наилучших интересов в каждом конкретном случае, с тем чтобы принимать, в случае необходимости и в соответствии с Руководящими указаниями по альтернативному уходу за детьми⁴⁴, решение о характере размещения, которое является наиболее подходящим для несопровождаемого или разлученного ребенка или детей с родителями. В этом процессе приоритетное внимание следует уделять вариантам общинного размещения. Любые меры, ограничивающие свободу детей в целях их защиты, например при их помещении в учреждение интернатного типа, должны осуществляться в рамках системы охраны детства с применением тех же стандартов и гарантий; являться строго необходимыми, законными и соразмерными цели защиты каждого конкретного ребенка от нанесения ущерба самому себе или окружающим; быть частью всеобъемлющего плана ухода; и не быть связанными с политикой, практикой и органами по исполнению миграционного законодательства;

g) *проводить процедуру определения наилучших интересов ребенка по делам, которые могут вести к высылке семей мигрантов в силу их миграционного статуса, с тем чтобы оценить последствия депортации для прав детей и их развития, в том числе их психического здоровья;*

h) обеспечить оперативное выявление детей органами пограничного и другого миграционного контроля под юрисдикцией государства и применение презумпции ребенка к любому лицу, утверждающему, что оно является ребенком, его безотлагательную передачу органам охраны детства и другим соответствующим службам и назначение опекуна в случае несопровождаемых или разлученных с родителями детей;

i) дать указания всем соответствующим органам относительно применения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей-мигрантов, включая транзитных детей, и разработать механизмы по отслеживанию его надлежащего осуществления на практике;

j) разработать и реализовать на практике в отношении несопровождаемых детей и детей с семьями процедуру определения наилучших интересов с целью выявления и применения всеобъемлющих,

⁴⁴ Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми. Резолюция 64/142 Генеральной Ассамблеи, приложение. A/RES/64/142. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/64/142>

надежных и устойчивых решений⁴⁵, включая дальнейшую интеграцию и урегулирования статуса в стране нынешнего проживания, репатриацию в страну происхождения или переселение в третью страну. Такие решения могут включать в себя варианты на среднесрочную перспективу и обеспечивать наличие у детей и семей возможности получать доступ к гарантированному виду на жительство в наилучших интересах ребенка. Процедуры определения наилучших интересов должны применяться под эгидой органов охраны детства в рамках систем охраны детства. Возможные варианты и планы следует обсуждать и разрабатывать вместе с ребенком, дружественным ему образом и с учетом его интересов в соответствии с замечанием общего порядка № 12 (2009) Комитета по правам ребенка о праве ребенка быть заслушанным;

к) в случае принятия решения о том, что наилучшим интересам ребенка отвечает вариант его возвращения, следует подготовить индивидуальный план его устойчивой реинтеграции, по возможности с участием самого этого ребенка. Комитеты подчеркивают, что странам происхождения, транзита, назначения и возвращения следует разработать всеобъемлющие рамочные программы, обеспеченные целевым финансированием, для реализации стратегий и всеобъемлющих механизмов межучрежденческой координации. Такие рамочные программы должны гарантировать – в случае детей, возвращающихся в свои страны происхождения или в третьи страны, – их эффективную реинтеграцию с позиций правозащитного подхода, в том числе немедленные меры защиты и долгосрочные решения, в частности эффективный доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, психосоциальной поддержке, семейной жизни, социальной интеграции, правосудию и защите от всех форм насилия. Во всех таких ситуациях необходимо обеспечить качественные последующие правозащитные меры со стороны всех заинтересованных органов, в том числе независимый мониторинг и оценку. Комитеты подчеркивают, что меры по возвращению и реинтеграции должны быть устойчивыми с точки зрения права ребенка на жизнь, выживание и развитие (пункт 32 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

⁴⁵ Всеобъемлющим, надежным и устойчивым решением является решение, которое в максимально возможной степени удовлетворяет долгосрочным наилучшим интересам и благополучию ребенка и с этой точки зрения является устойчивым и безопасным. Конечный результат должен быть направлен на обеспечение возможностей для развития ребенка и его последующего вступления во взрослую жизнь в условиях, которые будут удовлетворять его потребностям и обеспечивать соблюдение его прав, как это определено в Конвенции о правах ребенка.

Государства-участники в соответствии со статьей 3 Конвенции о правах ребенка обязаны обеспечить, чтобы *любое решение о возвращении ребенка в его страну происхождения в каждом конкретном случае основывалось на подкрепленных доказательствами соображениях и принималось в соответствии с процедурой, предусматривающей надлежащие процессуальные гарантии, в том числе тщательную оценку и определение наилучших интересов ребенка*. Эта процедура, в частности, призвана обеспечивать безопасность ребенка после возвращения и предоставление ему надлежащего ухода и возможности для осуществления своих прав. *Соображения, касающиеся, в частности, осуществления общего миграционного контроля, не могут превалировать над соображениями наилучшего обеспечения интересов ребенка*. Комитеты подчеркивают, что вариант возвращения представляет собой лишь одно из ряда устойчивых решений для несопровождаемых и разлученных с семьями детей и детей со своими семьями. Другие варианты включают в себя интеграцию в странах проживания – временно или на постоянной основе – в зависимости от обстоятельств каждого ребенка, расселение в третьей стране, например по соображениям воссоединения семей, или другие решения, которые могут быть определены на индивидуальной основе с использованием существующих механизмов сотрудничества, таких как Конвенция о юрисдикции, применении права, признании, правоприменении и сотрудничестве в вопросах родительской ответственности и мерах по защите детей⁴⁶ (пункт 33 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Комитет по правам ребенка в своем [3]амечании общего порядка № 12 подчеркивает, что *в контексте международной миграции должны приниматься адекватные меры для гарантирования права быть заслушанным, поскольку дети, въезжающие в страну, могут находиться в особо уязвимом и неблагоприятном положении*⁴⁷. По этой причине крайне важно в полной мере обеспечить осуществление ими своего права на выражение своих взглядов по всем аспектам, затрагивающим их жизнь, в том числе в качестве неотъемлемого компонента иммиграционных процедур и процедур предоставления убежища, а также уделение их мнению должного

⁴⁶ Конвенция о юрисдикции, применении права, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г.

Российская Федерация является участником указанного договора с 1 июня 2013 г.

⁴⁷ См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 12, пункт 123.

внимания. У детей могут иметься свои собственные планы и мотивы миграции, и соответствующая политика и решения не могут быть эффективными или адекватными без их участия. Кроме того, Комитет подчеркивает, что такие дети должны получать всю соответствующую информацию, в частности, о своих правах, имеющихся услугах, каналах коммуникации, механизмах рассмотрения жалоб, иммиграционных процедурах и порядке предоставления убежища и их результатах. Соответствующая информация должна своевременно предоставляться на родном языке ребенка с учетом интересов и возраста детей, с тем чтобы их мнение было заслушано и должным образом учтено при рассмотрении соответствующих дел⁴⁸ (пункт 35 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии детей назначать на безвозмездной основе квалифицированного юридического представителя для всех детей, в том числе находящихся под родительским присмотром, и квалифицированного опекуна для несопровождаемых и разлученных с семьями детей⁴⁹. Должны быть обеспечены доступные для детей механизмы подачи жалоб. В ходе всего процесса детям должна быть предоставлена возможность пользоваться услугами переводчика, с тем чтобы они могли выражать свое мнение в полном объеме на родном языке, а также/или получать поддержку от знакомого лица, имеющего общую с ребенком этническую, религиозную и культурную принадлежность. Эти специалисты должны проходить подготовку, связанную с особыми потребностями детей в контексте международной миграции, включая гендерные, культурные, религиозные и другие взаимосвязанные аспекты (пункт 36 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Государствам-участникам следует принять все надлежащие меры для всестороннего поощрения и облегчения участия детей, в частности путем предоставления им возможности быть заслушанными в ходе любого административного или судебного разбирательства по касающимся их или их семей делам, в том числе при принятии любых решений относительно

⁴⁸ Там же, пункт 124.

⁴⁹ Там же, пункты 123–124.

ухода, крова или миграционного статуса. Детей следует заслушивать независимо от их родителей, а при рассмотрении семейных дел должны приниматься во внимание их индивидуальные обстоятельства. В рамках этих процедур необходимо проводить конкретные оценки наилучших интересов ребенка и должны учитываться особые мотивы, побуждающие ребенка к миграции. Что касается важной взаимосвязи между правом быть заслушанным и наилучшими интересами ребенка, то, как уже указывал Комитет по правам ребенка, не может быть никакого надлежащего применения статьи 3 [Конвенции о правах ребенка] без соблюдения компонентов статьи 12. Подобным образом статья 3 повышает функциональность статьи 12 и способствует реализации определяющей роли детей при вынесении всех затрагивающих их жизнь решений⁵⁰ (пункт 37 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Государствам-участникам следует принимать все соответствующие меры, направленные на обеспечение права детей быть заслушанными в ходе иммиграционных процедур в отношении их родителей, в частности в тех случаях, когда решения могут оказать влияние на права детей, например на право не быть разлученными со своими родителями, за исключением случаев, когда такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка (см. Конвенцию о правах ребенка, статья 9) (пункт 38 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

В статье 6 Конвенции о правах ребенка подчеркиваются обязательства государств-участников обеспечивать право на жизнь, выживание и развитие ребенка, включая физические, психологические, духовные и социальные аспекты его развития⁵¹. *В любой момент в ходе миграционного процесса право ребенка на жизнь и выживание может оказаться под угрозой по причине, в частности, насилия, связанного с организованной преступностью, насилия в лагерях, операций по выдворению или перехвату, чрезмерного применения силы со стороны пограничных органов, отказа морских судов*

⁵⁰ Там же, пункт 74.

⁵¹ См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего характера № 5 (2003) об общих мерах по осуществлению Конвенции, пункт 12.

проводить операции по их спасению или экстремальных условий передвижения и ограниченного доступа к основным услугам. Несопровождаемые и разлученные дети могут сталкиваться с дополнительными трудностями и быть в большей степени подверженными рискам, включая гендерное, сексуальное и другие формы насилия и торговлю людьми в целях сексуальной или трудовой эксплуатации. Дети, перемещающиеся со своими семьями, также часто оказываются свидетелями и жертвами насилия. Хотя миграция может обеспечить возможности для улучшения условий жизни людей и помочь им избежать посягательств, миграционные процессы могут создавать риски, в том числе физического вреда, психологической травмы, маргинализации, дискриминации, ксенофобии и сексуальной и экономической эксплуатации, разделения семей, иммиграционных рейдов и содержания под стражей⁵². В то же время препятствия, с которыми могут сталкиваться дети при получении доступа к образованию, надлежащему жилью, достаточному количеству безопасной пищи и воды и медицинским услугам, могут отрицательно влиять на физическое, психическое, духовное, моральное и социальное развитие детей-мигрантов и детей родителей-мигрантов (пункт 40 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

[В] обязанности государств-участников в соответствии со статьей 6 Конвенции о правах ребенка и статей 9 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей входит предупреждение и сокращение – в максимально возможной степени – связанных с миграцией рисков, с которыми сталкиваются дети и которые могут поставить под угрозу право ребенка на жизнь, выживание и развитие (пункт 42 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Комитеты подчеркивают взаимосвязь между статьями 2, 6 и 27 (пункт 1) Конвенции о правах ребенка; государствам-участникам следует обеспечить, чтобы дети в контексте международной миграции, независимо от их статуса или статуса их родителей, имели уровень жизни,

⁵² См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, пункт 76.

соответствующий потребностям их физического, умственного, духовного и нравственного развития (пункт 43 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

[В] соответствии со статьей 18 Конвенции о правах ребенка *государства-участники должны обеспечить, чтобы вопросы развития детей и их наилучшие интересы в полной мере учитывались в рамках политики и решений, направленных на регулирование доступа их родителей к социальным правам независимо от их миграционного статуса* (пункт 44 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Право несовершеннолетних на имя, регистрацию рождения и гражданство в сфере миграционных отношений

Практика Комитета по правам ребенка

Комитеты настоятельно призывают *государства-участники принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все дети регистрировались сразу при рождении и получали свидетельства о рождении независимо от их миграционного статуса или миграционного статуса их родителей*. Следует устранять правовые и практические препятствия для регистрации рождения детей, в том числе запретив обмен данными между медицинскими учреждениями или отвечающими за регистрацию гражданскими служащими и иммиграционными властями и не требуя от родителей представления документов об их миграционном статусе. Следует также принять меры для упрощения процедуры регистрации рождения по истечении установленных сроков и не допускать взимания денежных штрафов за позднюю регистрацию. *Незарегистрированным детям должен обеспечиваться равный доступ к медицинскому обслуживанию, социальному обеспечению, образованию и другим социальным услугам* (пункт 21 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Если документы, удостоверяющие личность ребенка, были приобретены незаконно от его имени и ребенок просит восстановить свои документы, удостоверяющие личность, государствам-участникам рекомендуется принимать гибкие меры в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка, в частности путем выдачи исправленных документов и без привлечения к судебной ответственности в случае подделки документов (пункт 22 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Статья 7 Конвенции о правах ребенка уделяет особое внимание предотвращению безгражданства, устанавливая, что государства-участники обеспечивают осуществление прав ребенка на регистрацию, на имя, на приобретение гражданства, а также право знать своих родителей и право на их заботу. То же право закреплено для всех детей трудящихся-мигрантов в статье 29 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (пункт 23 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Хотя государства не обязаны предоставлять свое гражданство каждому ребенку, родившемуся на их территории, они должны принимать любые соответствующие меры как внутри страны, так и в сотрудничестве с другими государствами для обеспечения того, чтобы каждый ребенок имел гражданство при рождении. Одной из главных мер при этом является передача гражданства ребенку, родившемуся на территории государства, при рождении или как можно быстрее после рождения, если в противном случае ребенок будет апатридом (пункт 24 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Государствам следует активнее принимать меры по предоставлению гражданства детям, родившимся на их территории, в тех случаях, когда в противном случае они не имели бы гражданства. В тех случаях, когда

законодательство страны гражданства матери не признает за женщиной право передавать гражданство своим детям и/или супругу, дети могут подвергаться риску безгражданства. Кроме того, в тех случаях, когда законы о гражданстве не гарантируют самостоятельного права женщин на приобретение, изменение или сохранение своего гражданства при вступлении в брак, девочки, оказавшись в ситуации международной миграции и выйдя замуж до наступления 18-летнего возраста, могут подвергаться опасности потерять гражданство или владеть оковами брака со склонным к насилию партнером из страха стать апатридом. Государствам следует предпринять незамедлительные действия по реформированию законов о гражданстве, которые являются дискриминационными в отношении женщин, путем предоставления равных прав мужчинам и женщинам в вопросе передачи гражданства своим детям и супругам и в вопросах приобретения, изменения или сохранения гражданства (пункт 26 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Право несовершеннолетних на уважение семейной жизни в сфере миграционных отношений

Практика Комитета по правам ребенка

Право на защиту семейной жизни признается в международных и региональных правозащитных договорах, в частности в Конвенции о правах ребенка и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Соответственно, это право *должно полностью соблюдаться, защищаться и осуществляться в отношении всех детей без какой бы то ни было дискриминации, независимо от их статуса пребывания в стране или гражданства*. Государствам *следует соблюдать свои международно-правовые обязательства в отношении сохранения единства семьи*, включая братьев и сестер, а также предотвращения разлучения, чему следует уделять пристальное внимание в соответствии с Руководящими указаниями по альтернативному уходу за детьми⁵³. В силу соображений защиты права на семейное окружение государства нередко не только должны воздерживаться от действий, которые могут привести к разделению семей

⁵³ Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми. Резолюция 64/142 Генеральной Ассамблеи ООН, приложение. A/RES/64/142. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/64/142>

или повлечь иное произвольное посягательство на право на семейную жизнь, но и принимать позитивные меры в целях сохранения семейной ячейки, включая воссоединение разлученных членов семьи. Комитет по правам ребенка в своем [3]амечании общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов указывает, что *термин «семья» следует понимать в широком смысле как включающий биологических, приемных или фостерных родителей либо, в соответствующих случаях, членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем* (пункт 27 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

В случае мигрантов право на воссоединение семьи может вступать в противоречие с законными интересами государств при принятии решений относительно въезда иностранцев и их пребывания на территории этих государств. Вместе с тем дети в контексте международной миграции и семьи *не должны подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в их личную и семейную жизнь*⁵⁴. *Разлучение семьи в результате депортации или высылки члена семьи с территории государства-участника или отказа разрешить члену семьи въехать в страну или остаться на ее территории может представлять собой произвольное или незаконное вмешательство в семейную жизнь*⁵⁵ (пункт 28 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Комитеты считают, что *разрушение семейных связей в результате высылки одного или обоих родителей на основании нарушения иммиграционных законов, касающихся въезда в страну или пребывания на ее территории, является несоразмерным, поскольку ущерб от ограничения семейной жизни*

⁵⁴ См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 15 (1986) о положении иностранцев в соответствии с Пактом, пункт 7.

⁵⁵ Комитет по правам человека, сообщения № 2009/2010, *Ильясов против Казахстана*, Соображения, принятые 23 июля 2014 года; № 2243/2013, *Хуссейни против Дании*, Соображения, принятые 24 октября 2014 года; № 1875/2009, *М.Г.К. против Австралии*, Соображения, принятые 26 марта 2015 года; № 1937/2010, *Легазй и др. против Австралии*, Соображения, принятые 26 марта 2015 года; и № 2081/2011, *Д.Т. против Канады*, Соображения, принятые 15 июля 2006 года.

*и последствия этого для жизни и развития ребенка не компенсируются теми преимуществами, которые могут быть получены в результате принуждения родителя покинуть территорию страны по причине нарушения иммиграционного законодательства*⁵⁶. Детей мигрантов и их семьи необходимо защищать в случаях, когда высылка представляла бы собой произвольное ущемление права на семейную и частную жизнь⁵⁷. Комитеты рекомендуют государствам предусматривать пути урегулирования положения мигрантов с неурегулированным статусом, проживающих вместе со своими детьми, в частности в том случае, если ребенок родился или живет в стране назначения в течение длительного периода времени, или в тех случаях, когда возвращение в страну происхождения родителей противоречило бы принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка. В тех случаях, когда высылка родителей производится на основании совершенных уголовных преступлений, следует обеспечивать соблюдение прав их детей, включая право на то, чтобы их наилучшие интересы были одним из главных соображений, и их право на то, чтобы их мнения учитывались и рассматривались серьезно, принимая при этом во внимание принцип соразмерности и другие принципы и нормы в области прав человека (пункт 29 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Комитеты также полагают, что *в соответствии со статьей 18 Конвенции о правах ребенка всеобъемлющий подход к праву ребенка на семейное окружение в контексте миграции должен предполагать меры, призванные обеспечить, чтобы родители могли выполнять свои обязанности в отношении развития детей*. Учитывая, что неурегулированный миграционный статус детей и/или их родителей может препятствовать достижению таких целей, государства должны обеспечивать организованные и недискриминационные каналы миграции, а также постоянно действующие и доступные механизмы получения детьми и членами их семей обычного долгосрочного миграционного статуса или вида на жительство на таких основаниях, как единство семьи, трудовые отношения, социальная интеграция и т.д.⁵⁸ (пункт 31 Совместного замечание общего порядка № 4

⁵⁶ См. Консультативное заключение ОС–21/14 от 19 августа 2014 года, Межамериканский суд по правам человека, пункт 280.

⁵⁷ См. Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Замечание общего порядка № 2 (2013), пункт 50.

⁵⁸ См. Committee on the Rights of the Child, Report of the 2012 day of general discussion, para.

(2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Согласно статье 10 Конвенции о правах ребенка государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы заявления о воссоединении семьи рассматривались позитивным, гуманным и оперативным образом, включая упрощение процедур воссоединения детей со своими родителями. Когда отношения между ребенком и его родителями и/или братьями и сестрами прерываются по причине миграции (в случае как родителей без ребенка, так и ребенка без родителей и/или братьев и сестер), при оценке наилучших интересов ребенка в связи с принятием решения о воссоединении семьи необходимо учитывать соображения сохранения семьи⁵⁹ (пункт 32 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

В случае несопровождаемых или разлученных детей, в том числе детей, разлученных со своими родителями в результате применения иммиграционных законов и, например, лишения свободы родителей, следует незамедлительно прилагать усилия по поиску надежных, основанных на правозащитном подходе решений в их интересах, не исключая возможности воссоединения семьи. Если у ребенка имеется семья в стране назначения, стране происхождения или в третьей стране, органы охраны детства и социального обеспечения в странах транзита или назначения должны связаться с родственниками в возможно короткий срок. Решение по вопросу о воссоединении ребенка со своей семьей в стране происхождения, транзита и/или назначения должно приниматься на основе обоснованной оценки, позволяющей учесть в качестве одного из основных соображений наилучшие интересы ребенка, а также фактор воссоединения семьи и план устойчивой

91. См. также статью 69 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

⁵⁹ См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов, пункт 66.

реинтеграции, гарантирующий участие ребенка в этом процессе (пункт 34 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Воссоединения семьи в стране происхождения не следует добиваться при наличии разумных оснований предполагать наличие риска того, что такое возвращение повлечет за собой нарушение прав человека ребенка. В тех случаях, когда воссоединение семьи в стране происхождения не отвечает наилучшим интересам ребенка или не представляется возможным в силу юридических или иных препятствий для возвращения, вступают в силу обязательства согласно статьям 9 и 10 Конвенции о правах ребенка и государства должны руководствоваться ими при принятии решений относительно воссоединения семьи на территории страны происхождения. Должны быть приняты меры для воссоединения родителей со своими детьми и/или урегулирования их статуса на основании принципа наилучшего обеспечения интересов детей. Страны должны упрощать процедуры воссоединения семей в целях их оперативного выполнения в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка. Государствам рекомендуется при завершении процесса воссоединения семей применять процедуры определения наилучших интересов ребенка (пункт 35 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Отказывая в воссоединении семьи ребенка и/или его родственников, страна назначения должна подробно проинформировать ребенка в доступной с учетом его возраста форме о причинах отказа и о его праве на апелляцию (пункт 36 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Защита несовершеннолетних в сфере миграционных отношений от всех форм насилия и злоупотреблений, включая эксплуатацию, детский труд, похищение и торговлю детьми

Практика Комитета по правам ребенка

Дети в контексте международной миграции, в частности дети, не имеющие документов, апатриды, несопровождаемые дети или дети, разлученные со своими семьями, на протяжении всего процесса миграции особенно уязвимы для различных форм насилия, включая оставление без попечения, надругательства, похищение и вымогательство, торговлю людьми, сексуальную эксплуатацию, экономическую эксплуатацию, детский труд, попрошайничество и вовлечение в преступную и незаконную деятельность в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Таким детям угрожает опасность подвергнуться насилию со стороны государственных или негосударственных субъектов или стать свидетелями насилия в отношении их родителей или других лиц, особенно на пути в страну назначения или во время проживания без законных оснований. Комитеты обращают внимание государств на статью 6 Гаагской конвенции от 19 октября 1996 года о юрисдикции, применении права, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей, в соответствии с которой судебные или административные органы Договаривающегося государства обладают юрисдикцией принимать меры, направленные на защиту личности или имущества ребенка, в отношении детей-беженцев и детей, которые из-за беспорядков, произошедших в их стране, являются международно перемещенными лицами и присутствуют на его территории в результате перемещения (пункт 39 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

В случае детей-мигрантов, в отношении которых имеются признаки торговли людьми или других форм сексуальной эксплуатации или которым может грозить опасность таких действий или детских браков, государствам нужно принимать следующие меры:

- создать систему раннего выявления жертв торговли людьми и злоупотреблений, а также механизмы их направления в соответствующие структуры и в этой связи организовывать

обязательную подготовку социальных работников, пограничников, юристов, медицинских работников и всех других сотрудников, контактирующих с детьми;

- при наличии различных миграционных статусов следует применять статус, обеспечивающий максимальную защиту (например, предоставление убежища или вида на жительство по гуманитарным соображениям), и решение о предоставлении такого статуса должно приниматься в каждом конкретном случае в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка; обеспечить, чтобы предоставление вида на жительство или помощи детям-мигрантам, пострадавшим от торговли людьми или других форм сексуальной эксплуатации, не ставилось в зависимость от возбуждения уголовного дела или их сотрудничества с правоохранительными органами (пункт 43 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Комитеты [по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и по правам ребенка] напоминают государствам, что дети-мигранты, достигшие установленного законом трудоспособного возраста, независимо от их статуса должны пользоваться равным обращением с детьми, являющимися их гражданами, в вопросах вознаграждения, других условий труда и условий занятости (пункт 45 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Что касается социального обеспечения, то дети-мигранты и их семьи пользуются правами наравне с гражданами государства, поскольку они выполняют требования, предусмотренные применимым законодательством этого государства и применимыми двусторонними или многосторонними договорами. Комитеты считают, что в случае необходимости государствам следует предоставлять экстренную социальную помощь детям-мигрантам и их семьям независимо от их миграционного статуса и без какой-либо дискриминации (пункт 47 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении

прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Право несовершеннолетнего в сфере миграционных отношений на достаточный жизненный уровень

Практика Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Комитета по правам ребенка

Государствам следует обеспечить, чтобы дети в контексте международной миграции имели уровень жизни, соответствующий потребностям их физического, умственного, духовного и нравственного развития. Как предусмотрено в пункте 3 статьи 27 Конвенции о правах ребенка, государства в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и в случае необходимости оказывают материальную помощь и реализуют программы поддержки, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем (пункт 49 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Государствам следует принимать меры для обеспечения надлежащего уровня жизни в местах временного размещения, в частности в центрах приема мигрантов и официально организованных и неофициальных лагерях, делая их доступными для детей и их родителей, в том числе для инвалидов, беременных женщин и кормящих матерей. Государства должны обеспечивать, чтобы в учреждениях интернатного типа не было излишних ограничений повседневных перемещений детей, включая фактическое ограничение передвижения (пункт 50 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Право несовершеннолетнего на здоровье в сфере миграционных отношений

Практика Комитета по правам ребенка

Комитеты признают, что физическое и психическое здоровье ребенка может зависеть от целого ряда факторов, включая такие структурные детерминанты, как нищета, безработица, миграция и перемещения населения, насилие, дискриминация и маргинализация. Комитеты отдают себе отчет в том, что дети-мигранты и дети-беженцы порой пережили тяжелые психологические травмы и могут иметь особые и зачастую неотложные потребности в области охраны психического здоровья. Ввиду этого *дети должны иметь доступ к услугам специальной помощи и психологической поддержки, к тому же следует учитывать, что дети переживают стресс иначе, чем взрослые* (пункт 54 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Каждый ребенок-мигрант независимо от своего миграционного статуса должен иметь доступ к медицинским услугам наравне с гражданами государства. Сюда включается весь комплекс медицинских услуг, будь то профилактических или же лечебных, и психиатрическая, терапевтическая или психосоциальная помощь на местах или в медицинских учреждениях (пункт 55 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Дети-мигранты должны иметь доступ к медицинскому обслуживанию без необходимости предъявления вида на жительство или документа о регистрации ходатайства о предоставлении убежища. Следует устранять административные и финансовые препятствия для доступа к услугам, в том числе посредством признания альтернативных способов удостоверения

личности и места жительства, таких как сделанные под присягой заявления⁶⁰. Кроме того, комитеты настоятельно призывают государства запретить предоставление медицинскими учреждениями данных о пациентах иммиграционным властям, а также операции по проверке миграционного режима в пределах или вблизи медицинских учреждений, поскольку это серьезно ущемляет право на здоровье детей-мигрантов или детей, рожденных от родителей-мигрантов с неурегулированным статусом, или лишает их такого права⁶¹. В целях обеспечения их права на здоровье нужны действенные ограждающие барьеры (пункт 56 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Медицинские работники должны руководствоваться в первую очередь интересами своих пациентов и защищать здоровье детей в качестве одного из прав человека (пункт 57 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Ограничения права взрослых мигрантов на здоровье на основании их гражданства или миграционного статуса могут также сказываться на реализации права детей на здоровье, жизнь и развитие. Таким образом, *комплексная концепция прав детей должна включать меры, направленные на обеспечение права на здоровье для всех трудящихся-мигрантов и членов их семей независимо от их миграционного статуса*, а также меры, направленные на обеспечение межкультурного подхода в вопросах политики, программ и практической деятельности в области здравоохранения (пункт 58 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

⁶⁰ См. Committee on the Rights of the Child, Report of the 2012 day of general discussion, para. 86.

⁶¹ Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Замечание общего порядка № 2, пункт 74.

Право несовершеннолетнего, находящегося в сфере миграционных отношений, на образование и профессиональную подготовку

Практика Комитета по правам ребенка

Все дети в контексте международной миграции, каков бы ни был их статус, должны иметь беспрепятственный доступ ко всем уровням и всем аспектам образования, включая дошкольное образование и профессиональную подготовку, на основе равенства с гражданами той страны, в которой эти дети живут. Из этого обязательства вытекает, что государства должны принимать меры для обеспечения равного доступа к качественному и инклюзивному образованию в интересах всех детей-мигрантов независимо от их миграционного статуса. Дети-мигранты должны при необходимости иметь доступ к программам альтернативного обучения, сдавать экзамены в полном объеме и получать свидетельство о пройденном курсе обучения (пункт 59 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

[Г]осударствам следует создать действенные барьеры между учебными заведениями и иммиграционными властями и запретить представление данных об учащихся, а также операции по проверке миграционного режима в школах или вблизи них, поскольку такая практика ущемляет право на образование детей-мигрантов или детей трудящихся-мигрантов с неурегулированным статусом или лишает их такого права. В интересах уважения права детей на образование государствам рекомендуется также избегать нарушения учебного процесса при прохождении миграционных процедур, по возможности не допуская ситуаций, когда детям приходится менять место жительства в течение учебного года, а также оказывая им помощь для завершения обязательного образования и курса обучения на момент достижения совершеннолетия. Хотя доступ к образованию более высокого уровня не является обязательным, принцип недискриминации обязывает государства обеспечивать доступные услуги для всех детей без какой-либо дискриминации на основании их миграционного статуса или по другим запрещенным основаниям (пункт 60 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте

международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Государствам следует принять надлежащие меры для признания уже имеющегося у детей образования путем подтверждения ранее полученных школьных аттестатов и/или выдачи новых свидетельств на основе оценки способностей и возможностей ребенка, чтобы не допускать стигматизации или пенализации. Это в равной мере относится к странам происхождения или третьим странам в случае возвращения (пункт 61 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Специальный докладчик отмечает, что Конвенция о статусе беженцев и ее протокол 1967 года (статьи 4, 22) и Конвенция о рабочих-мигрантах вновь говорят о праве на выбор образования и об обязательстве государств-участников относится к беженцам так же, как к своим гражданам применительно к «начальному образованию» и обеспечивать «равные возможности» в отношении образования помимо начального. Сюда входят доступ, признание сертификатов и дипломов, освобождение от платы за обучение и расходов, а также предоставление стипендий. Кроме того, в соответствии со статьей 28.1 Конвенции о правах ребенка «равные возможности» по смыслу принципа лучших интересов могут оправдывать отличное обращение с детьми-мигрантами и соискателями убежища, как, например, преподавание родного языка при условии соблюдения мер недискриминации, хотя статья 45.4 Конвенции о рабочих-мигрантах не содержит обязательства для принимающего государства обеспечивать специальные программы обучения родному языку (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

[С]огласно мнению Комитета по правам ребенка, изложенному в его [З]амечании общего порядка № 6 (2005), *равное обращение безотносительно к отсутствию гражданства должно быть также гарантировано для одиноких и разлученных детей* (пункт 28 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

[Р]ост сокращения права на образование на стадии начальной школы подрывает защиту детей-мигрантов и беженцев от опасных видов работ. Это связано с пониманием того, что *образование может и должно служить важным средством защиты детей*, в том числе и от сексуальности и наркотиков (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).⁶²

[К]ультурное разнообразие, возникающее в результате миграции, следует оценивать как питательный источник, а не средство разделения. Специальный докладчик обнаружил повторяющееся мнение о том, что присутствие мигрантов, беженцев и соискателей убежища в системах национального образования может более систематически использоваться для обогащения и укрепления неофициальных и формальных условий обучения и тем самым самого опыта учебы для всех учащихся (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

Специальный докладчик отмечает, что группирование по «способностям» в рамках среды обучения может основываться на ряде факторов, включая социально-экономическое положение, национальное происхождение и миграционный статус. Группирование и отслеживание по «ранним способностям» показали свое негативное воздействие на учебные успехи учащихся-мигрантов и учащихся миграционного происхождения. Например, мигранты более вероятно, чем их местные сверстники могут быть определены как «испытывающие особые потребности», что приводит к их переводу в отдельные учреждения для получения специального образования (пункт 38 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

Сегодня широко признается, что пользование дома языком, отличным от языка школы, отрицательно сказывается на успеваемости, обучении и интеграции в широкую общину. *Программы и педагогические решения*

⁶² Специальный докладчик отмечает далее, что дети, мигранты и беженцы, часто ищущие образование и возможности работы, особо подвергнуты насильственному, обязательному и эксплуатирующему труду, а также сексуальным злоупотреблениям. Конвенция МОТ № 138 и Европейская социальная хартия (пересмотренная) (статья 7.2) определяют 15 лет как минимальный возраст как для завершения обязательного школьного обучения, так и для начала трудовой деятельности по найму.

требуют проведения обучения языку принимающей страны при сохранении родного языка (пункт 44 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

Право несовершеннолетних на свободу и личную неприкосновенность в сфере миграционных отношений

Практика Комитета по правам ребенка

Каждый ребенок всегда наделен основополагающим правом на свободу личности и свободу от содержания под стражей на основании иммиграционного законодательства⁶³. Комитет по правам ребенка установил, что *содержание под стражей любого ребенка в силу его миграционного статуса или миграционного статуса родителей является нарушением прав ребенка и нарушает принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка*⁶⁴. В этой связи оба комитета неоднократно подтверждали, что *дети никогда не должны заключаться под стражу по причинам, связанным с их миграционным статусом или миграционным статусом их родителей и что государства должны безотлагательно и полностью прекратить или искоренять практику содержания детей под стражей на основании иммиграционного законодательства*. Любые виды иммиграционного содержания детей под стражей должны быть запрещены законом, и такой запрет должен полностью соблюдаться на практике (пункт 5 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Под *иммиграционным содержанием под стражей* комитеты понимают любую ситуацию, в которой ребенок лишается свободы по причинам, связанным со своим миграционным статусом или миграционным статусом

⁶³ Конвенция о правах ребенка, статья 37; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, статьи 16 и 17; Всеобщая декларация прав человека, статьи 3 и 9; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9.

⁶⁴ См. Committee on the Rights of the Child, report of the 2014 day of general discussion, para. 78. См. также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), в частности принцип 21, пункт 46, и руководящее положение 21.

своих родителей, независимо от того, как называется или обосновывается действие, в результате которого ребенок лишается свободы, или как называется объект или место, где содержится лишенный свободы ребенок⁶⁵. В соответствии со своими предыдущими рекомендациями под «*причинами, связанными с миграционным статусом*», комитеты понимают миграционный статус того или иного лица или его статус проживания в стране или отсутствие такового независимо от того, связан ли он с незаконным въездом в страну или пребыванием в ней без законных оснований (пункт 6 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Комитет по правам ребенка, и Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей подчеркивают, что *дети не должны подлежать уголовной ответственности или наказанию, например содержанию под стражей, в силу их миграционного статуса или миграционного статуса их родителей*⁶⁶. Иррегулярный въезд в страну и пребывание в ней как таковые не являются преступлениями против личности, собственности или национальной безопасности⁶⁷. Установление уголовной ответственности за иррегулярный въезд в страну и пребывание в ней выходит за рамки законного стремления государств-участников контролировать и регулировать миграцию и приводит к произвольному лишению свободы (пункт 7 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по

⁶⁵ Лишение свободы определяется в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания как «любая форма содержания под стражей или тюремного заключения или помещения лица в государственное или частное место содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа».

Правило 11 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, гласит: «Для целей настоящих Правил используются следующие определения: ... b) лишение свободы означает любую форму задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещение в государственное или частное исправительное учреждение, которое несовершеннолетнему не разрешается покидать по собственному желанию на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа».

⁶⁶ См. Committee on the Rights of the Child, report of the 2014 day of general discussion, para. 78.

⁶⁷ См. Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Замечание общего порядка № 2 (2013) о правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей, пункт 24.

защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

В 2005 году Комитет по правам ребенка указал в отношении несопровождаемых и разлученных с семьями детей, что детей не следует лишать свободы и что основанием для содержания под стражей не может служить исключительно то обстоятельство, что ребенок является несопровождаемым или разлученным, или его миграционный статус либо его статус проживания в стране или отсутствие такового⁶⁸ (пункт 8 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Комитеты особо отмечают тот вред, который наносит любое лишение свободы, и те негативные последствия, которые иммиграционное содержание под стражей детей может иметь для их физического и психического здоровья и развития даже в тех случаях, когда они задерживаются на непродолжительный период времени или содержатся вместе с семьей. Как указывает Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, «в контексте применения административных мер ... лишение свободы детей в силу миграционного статуса их или их родителей никогда не соответствует наилучшим интересам ребенка, превышает требования необходимости, становится абсолютно несоразмерным и может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с детьми-мигрантами»⁶⁹ (пункт 9 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

⁶⁸ См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, пункт 61.

⁶⁹ См. A/HRC/28/68, пункт 80.

В статье 37 b) Конвенции о правах ребенка предусмотрен общий принцип, согласно которому *лишение свободы ребенка может использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени*. Вместе с тем правонарушения, связанные с иррегулярным въездом или пребыванием, ни при каких обстоятельствах не могут иметь последствия, аналогичные вытекающим из совершения преступления⁷⁰. Таким образом, возможность помещения под стражу детей только в качестве крайней меры, которая может применяться в других обстоятельствах, например в рамках ювенальной уголовной юстиции, не распространяется на иммиграционные процедуры, поскольку это противоречило бы принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка и праву на развитие (пункт 10 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

[Г]осударствам следует в рамках законодательства, политики и практики использовать – в полном соответствии с наилучшими интересами детей и их правами на свободу и семейную жизнь – варианты, позволяющие детям оставаться со своими родственниками и/или опекунами в не связанных с лишением свободы и изоляцией от общества условиях, пока решается вопрос об их иммиграционном статусе и производится оценка наилучших интересов детей⁷¹, а также перед возвращением. Оставшись без сопровождения взрослых, дети имеют право на особую защиту и помощь со стороны государства в форме альтернативного ухода и размещения в соответствии с Руководящими указаниями по альтернативному уходу за детьми⁷². В случае сопровождаемых детей необходимость избежать разлучения родственников не является достаточным основанием, оправдывающим лишение свободы ребенка. Когда наилучшие интересы ребенка требуют размещения всех членов семьи вместе, императивное требование не допускать лишения ребенка свободы распространяется на родителей

⁷⁰ См. Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, замечание общего порядка № 2, пункт 24. См. также Committee on the Rights of the Child, Report of the 2014 day of general discussion, para. 78. Аналогичным образом, см. Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/4/40), пункт 58; и доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов (A/HRC/11/7), пункты 31 и 38.

⁷¹ См. Committee on the Rights of the Child, Report of the 2012 day of general discussion, para. 79.

⁷² См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 6, пункты 39 и 40.

*ребенка и обязывает власти выбирать альтернативные варианты размещения всей семьи, не связанные с помещением под стражу*⁷³ (пункт 11 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

*Меры, предлагаемые детям и их родственникам, не должны подразумевать лишения свободы ребенка или его семьи в любой форме и должны основываться на этических принципах заботы и защиты, а не принципах правоприменения*⁷⁴ (пункт 12 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Несопровождаемые и разлученные дети должны размещаться в учреждениях национальной/местной системы альтернативного ухода, предпочтительно в учреждениях семейного типа вместе с семьями их владельцев, если такие учреждения имеются, или в коммунальных центрах, когда таких учреждений нет. Эти решения должны приниматься в рамках обеспечивающей интересы детей процедуры с предоставлением надлежащих правовых гарантий, включая право ребенка быть заслушанным, иметь доступ к правосудию и оспаривать в суде любое решение, которое может лишить его свободы⁷⁵; при принятии таких решений следует учитывать уязвимость и потребности детей, в том числе по признаку пола, инвалидности, возраста, психического здоровья, беременности или других условий (пункт 13 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в

⁷³ См. A/HRC/20/24, пункт 40; *Права детей и предоставляемые им гарантии в контексте миграции и/или в контексте потребности в международной защите, Консультативное заключение ОС–21/14 от 19 августа 2014 года*, Межамериканский Суд по правам человека, пункт 159; и A/HRC/28/68, пункт 80.

⁷⁴ См. Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми. Резолюция 64/142 Генеральной Ассамблеи, приложение. A/RES/64/142. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/64/142>

⁷⁵ См. Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, в частности руководящее положение 18 (см. A/HRC/30/37, пункт 100).

контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания⁷⁶

ЕКПП считает, что необходимо предпринимать все возможные усилия для избежания заключения под стражу незаконных мигрантов, являющихся несовершеннолетними⁷⁷. На основании принципа «наилучшего обеспечения интересов ребенка», который сформулирован в статье 3 Конвенции ООН о правах ребенка, лишение свободы детей, в том числе несопровождаемых и отделенных детей⁷⁸, редко оправдано и, по мнению Комитета, не может быть мотивировано исключительно отсутствием разрешения на проживание. Когда в исключительных случаях ребенок подвергается аресту, то такое лишение свободы должно продолжаться как можно более короткий период времени; необходимо предпринять все усилия для немедленного освобождения несопровождаемых или отделенных детей из места содержания под стражей и для помещения их под более подходящий уход. Кроме того, учитывая уязвимую природу ребенка, необходимо предусмотреть дополнительные гарантии при всех случаях ареста ребенка, особенно в тех случаях, когда дети отделяются от своих родителей или других опекунов или являются несопровождаемыми, то есть без родителей, опекунов или родственников (пункт 97 Десятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или

⁷⁶ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания действует на основании Европейской конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г. (далее также – ЕКПП).

Российская Федерация является участником указанного договора с 1 сентября 1998 г.

⁷⁷ В случае неясности в отношении того, является ли конкретный незаконный мигрант несовершеннолетним (то есть, не достиг возраста 18 лет), данное лицо должно рассматриваться как если бы он или она являлись несовершеннолетними, пока не доказано обратное.

⁷⁸ «Несопровождаемые дети» (которых также называют несопровождаемыми несовершеннолетними) – это такие дети, которые отделены от обоих родителей и других родственников и за которыми нет ухода со стороны взрослого лица, которое, на основании закона или традиции, несет ответственность за такой уход. «Отделенные дети» – это дети, которые были отделены от обоих своих родителей или от своего предыдущего законного или традиционного основного опекуна, однако при этом необязательно от других родственников.

Поэтому это может включать детей, которых сопровождают другие взрослые члены семьи.

унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2009 году. CPT/Inf(2009)27-part).⁷⁹

Как можно скорее после того как присутствие ребенка становится известно властям, квалифицированный специалист должен провести первоначальное собеседование на том языке, который ребенок понимает. *Следует провести оценку особых характеристик уязвимости ребенка, в том числе с точки зрения возраста, состояния здоровья, психосоциальных факторов и других потребностей в защите, в том числе таких потребностей, которые вытекают из актов насилия, торговли людьми или пережитых травм.* Несопровождаемым или отделенным детям, лишенным свободы, необходимо предоставить незамедлительный и бесплатный доступ к юридической и иной соответствующей помощи, в том числе назначить попечителя или юридического представителя. Следует также предусмотреть механизмы контроля для проведения мониторинга качества попечительства (пункт 98 Десятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2009 году. CPT/Inf(2009)27-part).

Должны быть приняты меры по обеспечению регулярного присутствия и индивидуального контакта с социальным работником и психологом в тех учреждениях, где содержатся дети. Еще одной гарантией избежания плохого обращения является смешанный состав сотрудников; присутствие одновременно и сотрудников-мужчин и сотрудников-женщин может иметь благоприятное воздействие с точки зрения атмосферы в месте лишения свободы и создать определенный уровень нормальной жизни в этом месте лишения свободы. *Детям, которые лишены свободы, необходимо предложить разные формы полезных занятий (с особым упором на то, чтобы ребенок мог продолжать свое образование) (пункт 99 Десятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2009 году. CPT/Inf(2009)27-part).*

Для того чтобы ограничить риск эксплуатации, необходимо принять специальные меры в отношении жилых помещений, для того чтобы они были приспособлены для детей, например, отделяя их от взрослых, если только наилучшим интересам ребенка не отвечает иной подход. Например, не следует отделять детей, когда они сопровождаются своими родителями или другими близкими родственниками. В этом случае *следует предпринять все усилия, чтобы избежать разделения семьи* (пункт 100 Десятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного

⁷⁹ Режим доступа: <https://rm.coe.int/16806ccea88>

или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2009 году. CPT/Inf(2009)27-part).

Вопросы административного выдворения (депортации, реадмиссии) несовершеннолетних

Практика Комитета по правам ребенка

Комитеты уже указывали⁸⁰, что государства обязаны воздерживаться от того, чтобы отказывать ребенку во въезде через границу или возвращать его в ту или иную страну при наличии серьезных оснований полагать, что существует реальная опасность того, что либо в стране, в которую намечается переселение, либо в любой стране, в которую ребенок может быть впоследствии переселен, ему может быть причинен непоправимый вред, например, но отнюдь не исключительно, такой, какой оговорен в статьях 6 (пункт 1) и 37 Конвенции о правах ребенка. Такие обязательства по недопустимости принудительного возвращения применяются вне зависимости от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в Конвенции, негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным следствием тех или иных действий или бездействия государств-участников (пункт 46 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

Комитеты напоминают о том, что в пункте 1 статьи 22 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также в других международных и региональных договорах по правам человека *запрещается коллективная высылка* и содержится требование о том, что *каждый случай высылки рассматривается и решается в индивидуальном порядке при эффективном соблюдении всех процессуальных гарантий и права на доступ к правосудию*. Государствам-участникам следует принять все необходимые меры в целях недопущения коллективной высылки детей и семей мигрантов (пункт 47 Совместного замечания общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах,

⁸⁰ См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 6 (2005), пункт 27, и Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Замечание общего порядка № 2 (2013) о правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей, пункт 50.

касающихся прав человека детей в контексте международной миграции. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/3–CRC/C/GC/22).

В особо уязвимом положении находятся дети, въезжающие в ту или иную страну со своими родителями в поисках работы или в качестве беженцев. По этой причине крайне необходимо обеспечить полное выполнение их права выражать свое мнение по всем аспектам иммиграционных процедур и порядка получения убежища. Если речь идет о миграции, то следует выяснить пожелания ребенка в отношении образования и его состояния здоровья в целях охвата его системой школьного образования и здравоохранения. Если же речь идет о получении убежища, то ребенку к тому же следует предоставить возможность разъяснить причины, которые побудили его просить убежища (пункт 123 Замечания общего порядка № 12 (2009). Право ребенка быть заслушанным. Принято Комитетом по правам ребенка. CRC/C/GC/120).

Комитет [по правам ребенка] напоминает, что в его [3]амечании общего порядка № 6 говорится, что *государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что ему может быть причинен непоправимый вред*, например, но не исключительно, такой, какой оговорен в статьях 6 и 37 Конвенции [о правах ребенка]; и что такие обязательства по недопустимости принудительного возвращения применяются вне зависимости от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в Конвенции, негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным следствием тех или иных действий или бездействий. Оценку степени риска таких серьезных нарушений следует проводить с учетом факторов возраста и пола⁸¹. В этом контексте Комитет рекомендует государствам в процессе оценки ходатайств о предоставлении статуса беженцев «учитывать эволюционирующий характер международного права прав человека и беженского права, а также конструктивную связь между ними, в том числе позиции, разработанные УВКБ⁸² в ходе осуществления своих наблюдательных функций по Конвенции о беженцах 1951 года. В частности, определение понятия «беженец», содержащееся в этой Конвенции, нужно толковать с учетом факторов возраста и пола, а также особых мотивов, форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети. Преследования со стороны родственников, досрочный призыв на военную службу, торговля

⁸¹ См. Замечание общего порядка № 6 Комитета, пункт 27, и Общую рекомендацию № 32 (2014) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, пункт 25.

⁸² Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

детьми для целей проституции и сексуальная эксплуатация или калечащие операции на женских половых органах – таковы некоторые примеры особых форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети и которые могут служить причиной для предоставления статуса беженца, если такие акты имеют отношение к одному из оснований, указанных в Конвенции о беженцах 1951 года. Поэтому в контексте национальных процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженцев государства должны уделять самое пристальное внимание таким особым формам и проявлениям преследований, которым подвергаются дети, а также насилию по признаку пола⁸³» (пункт 11.3 Соображений Комитета по правам ребенка от 25 января 2018 г. по делу *И.А.М. против Дании*).

В совместной [О]бщей рекомендации № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/[З]амечании общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка указанные комитеты отметили, что практика калечащих операций на женских половых органах может иметь различные непосредственные и/или долговременные последствия для здоровья⁸⁴. Указанные комитеты рекомендовали государствам-участникам обеспечить в их законодательстве и политике, касающихся иммиграции и предоставления убежища, признание того, что основанием для предоставления убежища является риск подвергнуться вредной практике или преследованию в результате ее применения. Государствам также было рекомендовано дифференцированно подходить к каждому конкретному случаю предоставления защиты родственнику, сопровождающему девочку или женщину⁸⁵ (пункт 11.4 Соображений Комитета по правам ребенка от 25 января 2018 г. по делу *И.А.М. против Дании*).

Комитет [по правам ребенка] напоминает, что одним из главенствующих соображений, которые надлежит учитывать при принятии решений, касающихся депортации ребенка, должно быть обеспечение наилучших интересов ребенка, и что такие решения должны приниматься в соответствии с процедурой, предусматривающей надлежащие процессуальные гарантии того, что после возвращения ребенка ему будет обеспечена безопасность и предоставлены надлежащий уход и возможности для осуществления его

⁸³ См. Замечание общего порядка № 6 Комитета по правам ребенка, пункт 74.

⁸⁴ См. совместную Общую рекомендацию № 31 (2014) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 (2014) Комитета по правам ребенка по вредной практике, пункт 19.

⁸⁵ Там же, пункт 55.

прав⁸⁶ (пункт 11.8 Соображений Комитета по правам ребенка от 25 января 2018 г. по делу *И.А.М. против Дании*).

Практика Комитета по правам человека

Комитет напоминает, что государство-участник должно уделять должное внимание реальной и личной угрозе, с которой человек может столкнуться в случае его депортации⁸⁷. В частности, при определении вопроса о том, будут ли высылаемые лица уязвимы по отношению к обстоятельствам, равнозначным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта, необходимо исходить не только из оценки общего положения в принимающей стране, но и из оценки индивидуальных обстоятельств каждого соответствующего лица. Такие обстоятельства включают такие повышающие уязвимость лиц факторы, как возраст, вследствие которых общее терпимое для большинства высылаемых лиц положение может стать нетерпимым с точки зрения отдельных лиц⁸⁸. Комитет считает, что государство-участник должно было произвести индивидуальную оценку риска, с которым столкнется автор в Греции с учетом своего обязательства принимать в отношении детей специальные меры защиты в соответствии со статьей 24 Пакта. *В обстоятельствах настоящего дела такие специальные меры должны были включать разумные мероприятия с целью выяснения вопроса о том, является ли автор несовершеннолетним* (пункт 8.11 Соображений Комитета по правам человека от 7 ноября 2017 г. по делу *О. А. против Дании*).

Доступ несовершеннолетних к правосудию в сфере миграционных отношений

Практика Комитета по правам ребенка

Доступ к правосудию сам по себе является основным правом и необходимым условием защиты и поощрения всех других прав человека, и ввиду этого чрезвычайно важно, чтобы у каждого ребенка в контексте международной миграции было право отстаивать свои права. Принцип ответственности государств-участников требует принятия структурных

⁸⁶ См. совместное Замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка, пункты 29 и 33.

⁸⁷ См., например, сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения от 25 марта 2011 года, пункты 11.2 и 11.4; и № 2409/2014, *Али и Али Мохамед против Дании*, Соображения от 29 марта 2016 года, пункт 7.8.

⁸⁸ См. сообщение № 2681/2015, *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании*, Соображения от 10 марта 2017 года, пункт 7.7.

и инициативных мер вмешательства для обеспечения на справедливых условиях эффективного и незамедлительного доступа к правосудию. Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 5 (2003) об общих мерах по осуществлению Конвенции о правах ребенка установил, что *эффективное средство правовой защиты предусматривает наличие действенных и ориентированных на защиту прав детей процедур*. Кроме того, он указал, что *такие процедуры должны гарантировать принятие определенных конкретных мер для обеспечения адаптации административного и судебного разбирательства с учетом потребностей и уровня развития детей, а также того, что одним из главных соображений при проведении любых таких разбирательств является наилучшее обеспечение интересов ребенка* (пункт 14 Совместного замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Конкретно, и в частности в контексте оценки наилучших интересов и в рамках процедуры определения наилучших интересов детей, детям должны гарантироваться:

a) *право доступа на территорию страны независимо от наличия или отсутствия документов*, а также право на передачу органам, занимающимся вопросами оценки потребностей детей в плане защиты их прав с обеспечением их процессуальных гарантий;

b) *право на уведомление о наличии того или иного дела и решения, принятого в рамках иммиграционных процедур и порядка получения убежища, их последствий и возможности обжалования;*

c) *право на осуществление иммиграционных процедур специальным должностным лицом или судьей и на проведение любых личных опросов специалистами, прошедших подготовку по вопросам общения с детьми;*

d) *право быть заслушанными*, право участвовать во всех стадиях разбирательства и право на получение бесплатной помощи письменного и/или устного переводчика;

e) *право на эффективный доступ к возможностям общения с консульскими сотрудниками*, на получение консульской помощи и на консульскую защиту с учетом интересов детей и соблюдением прав человека;

f) *право на помощь адвоката*, обладающего соответствующей подготовкой и опытом представления интересов детей на всех этапах судебного разбирательства, и право свободно связываться с таким

представителем, а также право на доступ к бесплатной юридической помощи;

g) *право на рассмотрение касающихся детей заявлений и дел в первоочередном порядке* с выделением при этом достаточного времени для подготовки к разбирательству и с соблюдением всех процессуальных гарантий;

h) *право обжаловать вынесенное решение* в вышестоящую судебную инстанцию или независимый орган с приостановкой исполнения обжалуемого решения;

i) для несопровождаемых и разлученных с семьями детей – *право на назначение в возможно короткий срок компетентного опекуна* как ключевой процедурной гарантии соблюдения принципа наилучшего обеспечения их интересов⁸⁹;

j) *право на протяжении всей процедуры получать*, вместе с опекуном и юрисконсультантом, *информацию в полном объеме*, в том числе информацию о своих правах и всю соответствующую информацию, которая может затрагивать их интересы (пункт 17 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

Комитеты считают, что всестороннее толкование Конвенции о правах ребенка в совокупности со статьями 7 а), 23 и 65 (пункт 2) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей должно подразумевать разработку и реализацию эффективной политики консульской защиты, включающей конкретные меры, направленные на защиту прав детей, такие как непрерывное повышение квалификации сотрудников консульских служб в вопросах содержания этих двух конвенций, а также других договоров в области прав человека, а также распространение информации о протоколах о консульской защите (пункт 19 Совместного замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. Размещено 16 ноября 2017 г. CMW/C/GC/4–CRC/C/GC/23).

⁸⁹ См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 6, пункты 20–21 и 33–38.